

БОРИС ДАВЫДОВ

НАБЛЮДЕНИЯ провинциала

Борис Давыдов

Наблюдения провинциала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611404

ISBN 9785448539480

Аннотация

Как автор, написавший «Наблюдения провинциала», считаю, что какие-то мысли в первой части этой книги поневоле заставят сопереживать, задавать себе вопросы, на которые, возможно, не каждый найдёт ответ. Однако, читатели, надеюсь, ответ искать всё-таки будут. Вторая часть состоит из трёх небольших повестей, которые не вызовут у читателя негативных эмоций, а это уже хорошо. Агрессия убийственна, независимо, откуда она исходит: от человека, фильмов или книг. И наоборот: лёгкая тема – легко на душе. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Мысли о разном	8
От автора	9
Глава 1. Слово и мысль	11
Глава 2. Жизнь	14
Верь себе	15
Лесть	21
Как всё связано в этом мире	28
Женская логика	29
Секретная должность	29
Глава 3. Женщины. Мужчины	31
Не обижайте женщин	31
Женская мудрость	32
Монолог зрелой женщины	38
Задумайся	40
Разные генералы	42
Женщина – загадка	49
Глава 4. Пофилософствуем?	51
Голос Востока	51
Начальник, кто он?	52
Человек – биологическое существо	56
Русская психология	62
Глава 5. Власть	65
Порядочность	66

Глава 6. Жёны. Мужья	68
Об этом лучше не знать	71
Возможно ли такое в действительности?	72
Ревнивец	74
Точка зрения	75
Измена	75
Глава 7. Дружба	84
Глава 8. Душа	87
Вечное	89
Глава 9. Человек. Бог. Гармония	91
Голос из небытия	93
Услышь себя	96
Глава 10. Судьба	98
Россия и Путин – это судьба	99
Глава 11. Мои мысли	102
Хорошему учителю	104
Хорошему врачу	104
Глава 12. Записки из прошлого	105
Расслабился	105
Еврейка	107
Отец	109
Примерецилось	111
Пурген Иваныч	112
Совет извне	116
Поведение	118
Ошибка и ложь – не родственники	121

«Долг»	123
Гонорар	125
Невинная жертва	126
Упал – пропал	127
Тора	127
Ступени	129
Глава 13. Современная Россия	130
Мысли...	130
Деньги	133
И другой случай	134
Ровесница	135
Горничная	139
Собрание	143
Глава 14. Без юмора	147
Инфаркт – заразное заболевание	147
Боров	148
Лица	150
Редкая фамилия	152
Разговор перед сном	155
Сообразительная мышь	156
Нелюди	159
Мнение	160
Лидеры. Мнимые в том числе	163
«Жёлтые» человечки	164
«Охотники»	165
Лесные пираты	167

Глава 15. Лирика	172
Грусть	176
Любовь надо чувствовать	178
Улыбка	179
Несколько мыслей из моего романа «Ступени»	181
Глава 16. Коррупция	185
Современная быль	185
Меценат поневоле	187
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Наблюдения провинциала

Борис Давыдов

*Буквы выучить легко, управлять ими
сложно.*

Бор. Давыдов

© Борис Давыдов, 2019

ISBN 978-5-4485-3948-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Мысли о разном

Да, я давно не молодой, а всё ещё чувствую красоту жизни. И не только чувствую, но и совершенствуюсь. Это великое счастье!

От автора

Рассказать всю правду о себе, всё равно, что обнажиться и ходить голым по улице.

Лучше быть не совсем понятым, но в одежде.

Признаюсь, у меня, как, наверное, и у многих пишущих людей, не раз возникало желание написать так, чтобы удивить, а может, и шокировать читателя. Хотелось оголить человеческий нерв, обнажить душу...

Развал в стране – и книги пишутся соответствующие. Поднимается страна, тут всё другое: и народ, и мысли.

Только пройдя определённые литературные ступени, я понял, как надо писать – чтоб и читалось легко и думалось, а душа при этом не рыдала ни от кровавых драм, ни от чужих козней.

Я довольно часто анализирую собственные ошибки, вместе с тем не готов обсуждать с посторонними людьми свои мысли, уже выпущенные на волю.

*Какой смысл спорить о том,
чего уже не вернёшь.*

Анализируя огрехи в своих сочинениях, я пришёл к выводу:

*В литературе нельзя идти на красный свет,
независимо от жизненных обстоятельств.*

Глава 1. Слово и мысль

Мысли, превращённые во что-то, что можно с интересом читать – это уже некая паутина, от которой не отмахнёшься, которую, однако, можно применить (извините), в полезных целях.

Читая, думайте, а думая – отдыхайте.

Чужая мысль – как чужая одежда: кому-то приглянется, а кому-то будет не по душе. В то же время всё в нашей жизни спорно. И если вчера говорил, люблю, назавтра сомневался – так ли это.

Любое суждение можно положить и на себя, и под себя. А при этом сказать: я не хотел, меня заставили. И никто не докажет обратное – свидетелей нет.

Появление мыслей, которые потом вносишь в книгу – это таинство. Как они появляются, и что им предшествует – это не всегда просто объяснить. Есть в этом некая загадка. Нет, с одной стороны всё просто: ты думаешь о чём-то, анализируешь. Но что-то происходит и спонтанно, потом удивляешься: я же не думал конкретно об этом, а поди ж ты...

Возможно, это и есть вдохновение, когда мысли рождает, можно сказать, сама Вселенная или кто-то, кто управляет нами свыше.

В душе – то звон дамасских клинков.
То песни восточных наложниц...

Не память ли предков волнует меня?

Возможно, некоторые мои мысли кому-то покажутся спорными, а кому-то – не совсем понятными.

Но пройдёт время и спорное может стать

бесспорным, а непонятное – постижимым.

Глава 2. Жизнь

Жизнь – это муки. Хорошо, если они творческие.

Жизнь – это гармония из многих составляющих. Но человек, одно из звеньев в земной гармонии, нередко вносит дисбаланс в земную жизнь.

Мы нередко жалуемся на жизнь. Но если даже наступит полное благоденствие, кто-то из нас всё равно будет недоволен. И не потому, что ему плохо, а просто требуется излить душу, которая всегда наполнена какими-то чувствами. Часто – противоречивыми.

Если кто-то говорит о своих жизненных успехах и о том, как его ценят на работе, какая у него высокая зарплата – подобное не следует воспринимать как бахвальство или жела-

ние возвыситься в чьих-то глазах. Это обычные эмоции, которые иной раз переполняют человека.

И позитивные ощущения не всегда нам дают душевное успокоение.

Верь себе

Многие больные сегодня верят разным псевдоцелителям, колдунам... Отдают за мнимое лечение все свои сбережения, но понимают обман слишком поздно – болезнь уже неизлечима.

Надо не авантюристам верить, а себе, полагаясь на свои внутренние силы. И в молитвы, от которых в душе происходит умиротворение; они успокаивают нервную систему, от всего этого и организм начинает перестраиваться в правильном направлении.

Молитвы – необъяснимое пока чудо, благотворно влияющее на человека.

Не проходимцы-вымогатели, не псевдоцелители, а мы сами можем помочь себе. Есть масса примеров, когда больной, поверив в молитвы, а через них и в Господа – выздоравливает. Поверив, мы сами того не осознавая, излечиваемся. Человек пришёл в этот мир без врачей, значит, в нём изначально была заложена сила, помогающая лечить себя. Верь! И вера тебе поможет.

Вот только и без врачей не обойтись.

Мало кто знает, как можно заставить вечно занятого человека следить за своим здоровьем.

Делать нравоучения серьёзному человеку поздно, но сообщения о безвременно ушедших из жизни, возможно, заставят его подумать о себе.

Время – это тень человека, а его действия – жизнь.

Известно, что в негативной среде талант не проявит себя как положено. Безусловно, и от страны проживания многое зависит: если положительная в ней атмосфера, талант начинает расцветать. Раздор в стране, неопределённость – и талант съедается, либо прячется в глубокую нору.

Только гений может творить в любых условиях.

Материальное благо, конечно, даёт удовлетворение, но не душе – тщеславию.

Сначала душу сделай богаче, а благосостояние придёт потом.

Чем тоньше работа у какого-либо изделия, тем дороже оно, недоступнее и, чтобы приобрести его, нужен толстый кошелёк.

В последнее время стали говорить, что роскошь – это вульгарно, пошло. Но стремятся ею обладать чаще достойные люди, чувствующие красоту.

*Так почему о роскоши во все времена спорят?
Наверное, она стоит того.*

Кто-то в экстремальной ситуации сначала действует, потом думает: правильно ли он поступил.

В данном случае интуиция опережает разум.

Допустим, внешне кто-то похож на одного из своих родственников, а вот иных сходств не имеется.

У кого-то наоборот – внешнего сходства ни с кем из своей родни нет, а манеры, врождённая интеллигентность и много других положительных свойств (не будем говорить о плохом) самым чудесным образом перешли к нему от одного из предков.

*На старом дереве много ответвлений,
но неизвестно, с какой веточки упадёт на землю его
семя.*

Обещал прийти – приди. Обещал сделать – сделай.

Обещание как рентген, показывает нутро человека.

Многому удивляешься в современной жизни. Например, до определённого времени человек спокойно живёт и вдруг... начинает искать своих предков, составлять родословную. И, что кажется странным, полагает найти родню из знатного сословия. Вот родственников из батраков что-то никому не хочется иметь. Как будто знатный предок оставил грамотку с адресом, где духовные ценности лежат. А может, и клад с золотишком. А батрак что мог оставить? И человек ищущий надеется на какое-то чудо. А чудо – вот оно, в храме Божьем...

Ты стоишь во главе коллектива, а коллектив – это живой организм, и его надо постоянно чувствовать. Бди! Любой организм требует к себе бережного отношения, но не сюсюканья. Помни заповедь: «Не навреди». Она и в этом случае актуальна.

Строгость и детям не вредит, а подчиненным – даже по-

лезна.

У одинокого мужчины никогда в доме не было тепла, хотя система отопления работала исправно.

Жить в квартире вдвоём, а чувствовать себя одиноким – это страшнее, когда ты живёшь один.

Нельзя смотреть даже на крупного руководителя снизу вверх – это делает тебя в его глазах настолько маленьким и незаметным, что он начинает видеть в тебе не человека, а ничтожество.

Будь увереннее, и тебя станут уважать!

Хотите помочь своим детям, помогайте каждому поровну. В противном случае, посеете между ними вражду.

*Не по-божески, когда одному кусок с маслом,
а другому – кукиш в рукаве.*

Сложно общаться с человеком, а ещё труднее понять, когда он всем жалуется: его и в семье не понимают, и знакомые. В общем, все виновники его треволнений, только не он.
Легче обвинять кого-то, тяжелее понять себя.

Непунктуален? Вряд ли достигнешь больших высот.
Стань пунктуальным, потом лезь наверх.

Лесть

*Он стал заслуженным,
благодаря трудолюбивой лести.*

А чтобы стать почётным гражданином, ему необходимо лезть носить в зубах, и с ней же спать, но никак не мыться. Смует, его никто и не признает.

*Спотыкается в жизни не тот, у кого слабые ноги,
а тот, у кого хлипкая душа.*

Если внутри человека поднимаются агрессивные импульсы (как шерсть у собаки), это, возможно, срабатывает инстинкт самозащиты.

Иногда приходится слышать, что знания не покупаются и не продаются. Это не совсем так. Даже в том случае, если ты учишься задаром, то всё равно покупаешь знания, поскольку учителя от кого-то получают зарплату, значит, твоё пребывание в учебном заведении не бесплатное. Во-вторых, тратишь деньги на учебную литературу, консультации и т. д.

Позднее, в каком-то смысле, ты продаёшь знания, когда устраиваешься на работу. И чем больше знаний ты приобрёл, тем достойнее у тебя зарплата. Получается выгодный бизнес: купил знания, затем продал их – это всегда ходовой товар. Но при этом надо помнить: *продавать нужно свои знания,*

а не себя.

Самообразование – это не только знания, которые требуются человеку в той либо иной ситуации, но ещё и самосовершенствование. А совершенствоваться надо всю жизнь, чтобы оставаться Человеком.

Многие из нас хотели бы для себя построить светлое будущее. И это нормальное человеческое желание. Но почему-то редко мы задумываемся о грехах, а грехи – наш главный тормоз.

Среди россиян сегодня немало обеспеченных людей, но мало кто из них помогает нищим.

И бывший бедный не всегда понимает обездоленного.

Думающий пьяница мечтает жить как царь, в мечтах угощая собутыльников... подзатыльниками.

Когда ему выгодно, он топит человека. Но если тот всё же выплыл, он кричит: «Это я спас его!...»

Ложь, как известно, хитра и коварна. Но она с ходу поднимает руки вверх, если правда ей предлагает честный поединок.

Твой недруг сказал прилюдно о тебе душевные слова, и ты простил ему все обиды.

Незлопамятный ты... оказывается.

Грубость победить и сложно, и можно. Сложно потому, что плохое всегда тяжело искореняется. И можно – грубость мы чувствуем, а значит, имеем возможность избавиться от неё.

И у плохого человека есть, чему учиться. Хотя бы тому, чего не следует делать.

Жизнь – общая школа для всех, где хорошие и плохие учатся друг у друга.

Греховны все мы, но по-разному.

Подлецов Бог накажет? Нет, подлеца в этой жизни не Бог накажет, а такой же подлец.

Люди узнаваемые: актёры, политики и просто начальники высокого уровня идут к вершине не всегда честным путём. В определённых случаях кто-то из них шагает по головам своих конкурентов. Жёсткость, а порой и жестокость, хитрость и возможная корысть часто идут рядом с известными людьми.

В дикой природе выживает сильнейший, а среди людей как сыр в масле катается тот, кто более изворотлив.

Жизненный тупик – это, своего рода кладбище, на которое приходят по собственной воле. И собственноручно же закапывают себя.

Сходил на погост, и взгрустнулось: сколько друзей ушло в мир иной. Вместе с тем, на душе полегчало: сам-то жив, значит, есть возможность усопших поминать. А потом и самого кто-то помянет – живые обязаны думать не только о жи-

ВЫХ.

Хочешь сделать карьеру, не показывай своё истинное лицо.

В любой ситуации будь ровным и бесстрастным.

Чтобы стать большим учёным, необходим талант, а зарабатывать большие деньги, кроме таланта, нужна и жилка предпринимателя.

Каждое сомнение – это вопросы к самому себе. И прежде, чем с кем-то поделиться сомнением, обмозгуй его вдоль и поперёк.

Некоторые коммерсанты говорят своим детям: «Приумножайте наши богатства». Но это просто слова. Надо

не говорить – учить. И увеличивать не благосостояние, а приумножать знания, духовное богатство.

Духовно богатый – это самый богатый человек.

Зубоскалить со сцены над чужими ошибками, естественно, неприлично. Но что для кого-то неприличие, если за *это* платят деньги.

Как всё связано в этом мире

...Эскимосы убили крупного моржа – самку. Детёныш самки (ему было всего лишь четыре дня) потыкался носом в тело матери и, возможно, каким-то образом почувствовал, что его мать мертва. Вскоре он поплыл к лодке, в которой находились охотники-эскимосы. И приближался он к людям не с целью выразить своё возмущение, а в надежде получить от них тепло, и всё то, что давала ему мать. Удивительное явление, но это – жизнь. И в данном случае жизнь маленького моржа окажется более счастливой, чем у его матери, поскольку рядом находилась группа исследователей животного мира (экспедиция Кусто); они-то и взяли с собой моржонка. Вот так: человеческая жестокость в каком-то смысле с одной стороны и милосердие – с другой. Как всё связано в этом

мире.

Женская логика

Коллонтай Александра Михайловна (1872—1952) говорила: «Женищина не вещь, которая должна принадлежать одному мужчине». Соответственно она и вела себя.

Коллонтай, будучи активисткой женского движения молодого советского государства, в 1918 году зарегистрировала свой брак (этот брак считается прототипом всех гражданских браков, регистрируемых в России государством) с матросом Павлом Дыбенко, который был моложе её на 17 лет. Чтобы он, согласно её логики, находился только с ней. И не гулял направо и налево как до этого.

Если кто-то думает, что ему можно, а другим то же самое делать нельзя – это глубокое заблуждение.

Секретная должность

После окончания средней школы, белокурая Евгения сразу поступила работать в проектный институт – чертёжницей. И так бы трудилась там до пенсии, если бы в начале девяностых прошлого столетия не перестали выдавать даже мизерную зарплату; тогда она и устроилась к торговцу на рынок, продавцом. Коллега по прилавку спросила Евгению:

– Ты где до развала СССР работала?

Ответ был лаконичным:

– В институте.

– О, ты белая кость, оказывается, не то, что мы, рядовые торговки.

Однажды зимой, распивая в рабочее время бодрящую водку для сугрева (так это называли), дотошная торговка спросила:

– Женя, ты кем всё же в институте работала?

Та с вызовом бросила:

– Хм, не уборщицей, конечно же.

– Интересно, а чем уборщица хуже рыночной торговки?

Мы тут и ящики таскаем, и мусор убираем...

– Да я ничего не имею против уборщицы, – стала оправдываться Евгения. – Просто в институте я серьёзным делом занималась.

Кто только не пытался узнать у Евгении, кем она до рынка работала, но так никто и не услышал от неё правду. «Я работала в институте», – неизменным был её ответ. Почему она скрывала, что работала чертёжницей, непонятно. И позднее, будучи уже на пенсии, так и не говорила, в какой должности подвизалась в проектном учреждении. И учреждение не какое-то там закрытое, тем не менее...

Глава 3. Женщины. Мужчины

*Женщину нельзя не любить,
если она – Женщина*

Хорошая женщина – это обычный земной человек с множеством недостатков, а хорошая мать – нечто внеземное.

Добрая, мудрая женщина. Что может быть теплее этих слов? Она же несёт почётную, одновременно нелёгкую миссию, невзирая ни на что. И люди – разных возрастов и сословий, близкие и просто знакомые, тянутся к такой женщине, чтобы получить от неё напутствие или совет.

А мы, любящие себя мужчины, немало повидавшие в жизни, не всегда почитаем женщин, которые тянут тяжёлый воз. Стыдно!

Не обижайте женщин

Мужчина, погляди со стороны на женщину, которую ты

обидел. Обрати внимание на её лицо: на нём глубокая скорбь. А глаза – в глубине их слёзы, ресницы же беззащитно дрожат и на губах печаль; при этом они еле-еле шевелятся, но Господь, наверное, слышит их беззвучный шёпот: за что?..

Мужчина, подумай, прав ли ты. И не оправдывайся перед собой, не ищи причину. Вся причина в тебе. Ты сильнее, но это не даёт тебе право обижать женщину. И надо помнить: сила в голове, а не в кулаке. Думай, мужчина, думай. Ты сын женщины и обязан защищать её, а не обижать. Береги её и всегда помни: она – мать.

Женская мудрость

Супружеская пара прожила вместе чуть более тридцати лет. Неожиданно пришла беда – муж сильно заболел. И однажды, испугавшись, что жить осталось совсем немного, он слабым голосом произнёс:

– Марго, я долго думал, прежде чем начать этот разговор. А хочу я перед тобой покаяться и рассказать, сколько раз тебе изменял. Но и ты должна всё рассказать о себе. Согласна?

Уныло вздохнув, жена сказала:

– Хорошо, Гриша, согласна.

Муж говорит, она думает: «Обманщик, я же спрашивала о ней, а он: „Нет, ты что-о...“ Ба, а это моя подруга. Чем же она взяла его, обезьяна тощая? Хорошо-о... Ах ты, плут,

ах... Ну-у, я тебе»...

Закончив достаточно длинное и путаное покаяние, муж мутными глазами посмотрел на жену. Она поняла: муж и от неё ждёт подобной признательности. И она, ласково глядя на него, сказала, что тоже грешна перед ним.

Маргарита Савельевна подробно излагала, в каких ситуациях неправильно вела себя, а муж мысленно ахал, возмущался, негодовал. О каждом её любовнике он догадывался и почти всех знал. Не знал, естественно, тех, с кем она могла знакомиться в командировках. А она, загадочно улыбаясь (от чего даже помолодела на много лет), вспоминала об одном мужчине, о другом.

Жена говорила уже более получаса и как будто не думала останавливаться. За долгие годы совместной жизни она хорошо изучила мужа, понимала его, как говорится, от и до. И сейчас решила его встряхнуть, чтобы он снова почувствовал себя «дееспособным». Вместе с тем бросала на него лукавые взгляды, как бы говоря: вставай, ты ещё многого не сделал в этой жизни.

Григорий начал оживать, его безжизненное лицо покрывалось здоровым румянцем, в серых глазах появился свет. А его тело! Только что неподвижно лежащее на кровати, оно вдруг зашевелилось, задвигалось, того и гляди умирающий мужчина вскочит на ноги, схватит жену... Нет, не за крашенные волосы – за руки, а может и на руки – в нём проснулся нормальный, мужской апломб.

Но мысли – это одно, а действие – совсем другое. И всё же какая-то мысль, будто бы исцеляюще подействовала на него. Григорий привстал в постели, затем медленно, видимо, боясь, что свалится, присел на край невысокой кровати. Жена наблюдала за ожившим мужем, не переставая, однако, красочно говорить о своих давних приключениях. Она встала с кресла, вдохновенно жестикулируя, лицо её порозовело, возможно, от воспоминаний, а может, и от чего-то другого. Женщина всегда, в любом возрасте загадка.

И когда её муж встал с кровати, взял-таки любимую за руку, сказав: «Марго, пошли, выпьем наливочки за очищение наших душ да помянем своих друзей, которых нам не хватает», она вздохнула с облегчением, понимая: её женская сметка и в этом случае удалась. Жена, конечно, не стала говорить благоверному, что обманула его, рассказывая небылицы про измены. Да она ни разу в жизни не изменяла, так, пофлиртовать в компании, подурачиться, покрасоваться собой, красивой да фигуристой. Ну... если и было разок, так это случайно. Да и было ли?!

Нет, бывали отдельные эпизоды, – мужа нет, а тут знакомые приглашают развеяться после работы. Ты в ответ: «Нет, домой надо». Кто-то из подруг: «Ага, ты здесь, а твой Гришаня в командировке с какой-нибудь кралей обнимается. Знаем мы их, мужиков». Довод, что муж с какой-нибудь кралей – от этого звон и гром в голове, кровь в лицо ударяет. И в эту минуту либо срочно бежать домой и выть от горя,

либо...

«А интересно, есть такие женщины, которые ни разу не изменяли? – подумала вдруг Маргарита. И тут же себе ответила: – Легче всего женщину обвинить, даже самую верную. С другой стороны, не заглядываются на симпатичных мужчин только больные и набожные женщины. Но заглядываться и изменять – это разные вещи».

Порассуждав сама с собой, жена приобняла неокрепшего ещё мужа и пошла с ним за стол, за которым год назад сидели, потягивая свою, домашнюю настойку. И сейчас, она верила в это, даже всем своим существом почувствовала, что её самолюбивый муж буквально на глазах становится сильнее. И в руке появилась сила и в голосе. Короче говоря, женская уловка сработала, потому как женщина находчивее мужчины, а главное – мудрее. И мудрость не какая-то там книжная, а жизненная.

Бывает, женщина невзрачная на вид, но... горделивая походка, лучистый взгляд. Мужчины млеют, глядя на неё. «О-о-о!...»

Мужчина не изменяет своей жене, он просто соблазняется женщиной. А соблазн – это душевный гипноз, когда человек какое-то время не властен над собой.

Соблазнённый мужчина действует под влиянием сил, исходящих от женщины. *И влияние это идёт – от Лилит и Евы.*

(Лилит – первая жена Адама в каббалистической теории)

Мужчина, понимающий женщину, – мудрец.

Женская сила в её выдержке, а красота – в милой улыбке.

Насилие над женщиной – это, прежде всего, осквернение её души.

Место в преисподней уготовано тем, кто не почитает женщин – матерей.

Мужчине надо задуматься, если к нему охладела ласковая до недавнего времени жена.

Некоторые мужчины без женщины, как слепые без поводыря.

Потерять любимую женщину так же, как и друга, – подобно душевной катастрофе.

Долгие годы находиться в браке без любви – это значит, по своей воле отдать себя в рабство.

Упорство может привести женщину к удачному замужеству, а её упрямство – к разводу.

Она смеётся, а такое ощущение, что кто-то плюет в твою сторону. Тут же хочется бежать под душ и мыться, мыться...

Даже её обычное хихиканье вызывает омерзение и тошнотворное чувство. От чего всё это? С виду она, в общем-то, обаятельная женщина.

Отталкивает не наружность человека, а то, что скрывается внутри него.

Немолодая дама кокетничала с мужчинами не для того, чтобы обольстить их, а почувствовать себя женщиной. И добилась своего – вспомнила всю прелесть забытых ощущений.

Монолог зрелой женщины

Витала-витала я в собственных мыслях, думая, как всё же

сделать так, чтобы и овцы были целы и волки сыты – не получилось, законы природы невозможно обмануть. И в семье нельзя хитрить, семья – фундамент, на котором мы держимся. Опять же, семья – это любовь, которая крепит фундамент. И вот эту любовь надо особо беречь и относиться к ней, как к ребёнку относятся заботливые родители. А я что делала? Я ждала любовь от других, мало отдавая от себя. Это – теперь я уже знаю – неправильно. С начала бы начать...

Порой женщина состоит из одних только плюсов, но... горю. И средства такого нет, чтобы удалить из неё всего лишь единственный недостаток.

То же самое можно сказать о мужчинах – одним миром мазаны.

Женщина мягкая с виду, доброжелательная, а внутри неё спрятан крутой норв.

Крутой норв? Но это ж для мужа!

Мужчине надо однажды снять пелену со своих глаз и по-другому посмотреть, прочувствовать, что его жена, прежде всего – мать. После осознания этого может произойти чудо: между мужчиной и женщиной наконец-то появится взаимопонимание.

Задумайся

Ему давно за шестьдесят, но он силён ещё, богат. Кажется бы, он жизни рад? Всё так. Однако он жене своей не рад и точит его мысль, как бы её со света сжить, чтобы жениться вновь – так хочется почувствовать себя молодожёном.

Сбылось его желанье, жены не стало, женился он. И что? Да то, что умер вскоре он, не выдержал напора молодой супруги, которая уж больно рада, что объегорила седого старика. А на примете у неё другой есть старец, он и богат, и... Скоро она всё узнает – у неё и опыт есть, и страсть. А старики как малы дети, их только помани... И побегут они на полусогнутых, не думая о том, что манит похоть их; она, оказывается, есть у стариков.

Задумайся немолодой мужик: тебе не девиц надо гладить, а лучшие уж тщи слави в себе холить. Хотя – не делай ни того ни другого. Возьмись за ум!

Иной раз смотришь на мужчину: большой, здоровый, и умом вроде не обижен, а доброты и сострадания в нём нет. И получается: никчёмный этот человек.

Все мальчики верят матери, но не все мужья доверяют жёнам.

Мальчики только в детстве наивны, а, становясь мужчинами, иные из них не доверяют даже себе.

Простолюдин муж – плохо. Начальник – тоже мало хорошего, поскольку у него масса проблем: накануне 23-го февраля женщины его поздравляют, перед 8 марта он говорит женщинам поздравительные слова. А в толпе могут и помять мужа, затоптать или хуже того – увести в чужой дом.

Вот и думай, как сделать так, чтобы муж и начальником был, и в то же время домой возвращался не за полночь.

Разные генералы

Два двоюродных брата, Евгений и Леонид, носители известной фамилии. Но один с честью пронёс фамилию своих предков, а другой... Он тоже по-своему честен был.

А начиналось всё так. У обоих братьев, когда началась Великая Отечественная война, отцы были крупными руководителями в г. Горьком. И того и другого не брали на фронт – бронь (это документ, при котором человека оставляли работать в тылу). Но один из братьев всё же добился своего – в конце июля он ушёл на фронт. В тот день на площади Минина и Пожарского было шумно, весело, как будто сотни людей отмечали какой-то праздник. И отец Евгения, Василий, шутил, смеялся, говорил: или грудь в крестах или голова в кустах. Уходил он, кстати, на войну рядовым политбойцом. И в декабре того же, 1941 года, погиб под Москвой.

Чтобы безбедно жить, как при отце, Евгений... Короче говоря, попал он в компанию воров. И оказался таким способным карманником, что через месяц-другой стал приносить домой немалые суммы денег. Мать, не работавшая как при жизни мужа, так и после его гибели, молча принимала от сына мятые бумажки, не спрашивая, откуда они. Евгений тем временем научился играть в карты: в свару, в очко и настолько виртуозно играл, что даже матёрые картёжники восхищались его талантом.

Спустя какое-то время он в совершенстве овладел и таким сложным ремеслом, которое можно сравнить с искусством фокусника – снятие с женщин украшений. Расспрашивая, например, о чём-то женщину, юноша придвигался к ней, при этом артистично жестикулируя, и снимал серьги из её ушей, драгоценности с пальцев, часы. Правда, снимал всё это лишь с богатых дам и торговок – их он с первого взгляда определял. А часы он, к слову сказать, снимал и с мужчин (обеспеченных), заодно прихватывая и деньги из бумажников. Бесспорно, подобные действия преступны, Евгений же (по сути, подросток), как бы бравировал своим мастерством – вот какой я ловкий и бесстрашный

На семнадцатом году жизни он оказался в тюрьме. И с этого началось. То есть, началась совсем другая жизнь: несколько лет в зоне, примерно полгода на свободе. Через определённое количество лет даже сидел в так называемой «крытке», а именно, – во Владимирской тюрьме. Она считалась каторжной тюрьмой. Крытка. Пересылка. Централ. «Владимирский централ» – поётся в известной песне.

Сложно сказать, думал ли Евгений о какой-то там славе, но пришло-таки время, принесшее ему почёт и уважение в воровской среде. А уж карманником он так и оставался самой высшей пробы, его учениками были известные позднее *воры в законе*.

Евгений гордился в душе, что не подвёл свою фамилию, никогда не был ни крысятником, ни, тем более, подлецом,

предателем. Да, он никого не предал в воровском сообществе, чтит его законы, написанные кровью в тюремных камерах. Он прожил жизнь, не переча судьбе, которая сделала крутой зигзаг в трагическом для многих 1941 году.

Судьбу, наверное, всё-таки можно изменять, подправлять, как рукописный текст в тетради, но это можно делать тогда, когда рядом стоит человек, который подскажет, направит тебя, убедит... Для сына, конечно, лучший вариант – хороший отец. А если нет ни отца, ни кого-то другого, кто бы в нужный момент подставил плечо? Это очень плохо. Неокрепший духовно человек, пока нетвёрдо стоящий на земле, легко может принять помощь корыстного «друга». На помощи не написано, какая она – чёрная или белая. Это потом мы анализируем, сопоставляем. А когда нет ни жизненного опыта, ни других нужных знаний, тут-то судьба и ловит несмышлёныша, заманивает его в сетку-невидимку, из которой выбраться удаётся далеко не всем. Евгений не выбрался: то ли не захотелось почему-то, то ли сетка-невидимка связала по рукам и ногам.

Что в итоге можно сказать? Хорошо это или плохо, не нам судить, но Евгений, в конце концов, стал генералом воровского сообщества. Нет, генеральские эполеты он не носил, а свою честь, какой она ему виделась, он не запачкал. А мог бы и настоящим генералом стать или адвокатом, учёным...

А что же младший, двоюродный брат Евгения? Лёне, на-

до прямо сказать, повезло – его отец вернулся с фронта, куда ушёл в 1943 году. У него была бронь, но он больше не мог оставаться в тылу – душа требовала бить врагов Отечества. И воевал он отважно, защищая осаждённый Ленинград, вплоть до снятия с него блокады.

Лёня вскоре после войны поступил в Ленинградское Нахимовское училище – жили они после войны в городе на Неве. После окончания Нахимовского, здесь же, в Ленинграде, поступил он в высшее военно-морское училище.

В звании лейтенанта Леонид попал в Севастополь, а поскольку человеком он был пытливым, хотелось познавать и познавать, стал заочно учиться в Ленинградском государственном университете, на юридическом факультете. И так повернулась судьба, что когда получил диплом юриста (был он в это время капитан-лейтенантом), партия направила его работать в правоохранительные органы. Потом новый поворот судьбы: Леонид Александрович попал в систему КГБ.

В общем, если один из носителей известной фамилии стал негласным генералом в воровском мире, то другой получил звание генерала официально. И даже спустя годы, Леонид Александрович остался верен себе, своим принципам и для него справедливость, не просто слова, а смысл жизни.

Евгений, как герой данного повествования, многим, очевидно, покажется отрицательным персонажем, однако он вряд ли хуже тех сегодняшних генералов (гражданских в том числе), которые за деньги готовы продать не только родину,

но и душу. И невольно возникает вопрос: чем отличаются генералы-мздоимцы и подобные им от генералов воровского сообщества, живущих по своим законам? Кто из них честнее?..

Даже закоренелый холостяк готов просить у женщины руку и сердце, если она многогранна: умна, тактична, в любовных отношениях раскрепощена и знает, как вести себя в той либо иной ситуации; когда у мужчины мрачное настроение – расшевелит его, а если чересчур горяч – успокоит. И такой немаловажный фактор: на хорошие дела сподвигнет.

Мечта – не женщина. Но ведь есть такие!

Не секрет, что есть женщины, которые спустя какое-то время после замужества, меняют своё лицо: вдруг, ни с того ни с сего фырчат на мужа, сердятся на него по пустякам, повышают голос.

Поэтому особо чувствительные и ранимые мужчины покидают семью и женятся повторно, в надежде на то, что новая жена будет кроткой.

Кроткая женщина – это не только кроткий

нрав, но и выдержка, воспитанность. Такие качества присущи людям духовно чистым, добрым и отзывчивым.

В красивую женщину многие с ходу влюбляются. Но если мужчина влюбился в неказистую внешне женщину, у него к ней возвышенные чувства.

Кого-то из мужчин не красота сражает, а обаяние.

Мужская грубость делает женщину непреклонной. Мужская ласка, наоборот, делает её податливой.

Если женщина говорит мужчине: я вечная раба твоя, задумайся, возможно, она хочет стать владычицей твоей души.

Материнская любовь побеждает порой неизлечимое, ка-

залось бы, заболевание у ребёнка. Только ли это любовь? Здесь нет однозначного ответа. Но можно допустить, что кроме любви в это непростое для матери время в её мыслях концентрируется некая сила, которая и помогает поставить на ноги её дитя.

Женщина и в семьдесят лет порой – одухотворённая личность, а мужчина, если и дожил до этого возраста, то часто боится самого себя. Где его доблесть? Нету. А без неё он, как петух без шпор....

Для одних мужчин любовные отношения с женщиной работа, а для других – искусство.

*К каждой работе надо относиться творчески,
а к любимой женщине – с элементами искусства.*

Плохо, когда женщина ласкает своего мужа только по великим праздникам. Ещё хуже, если она не знает, как надо мужа ласкать. А это – азбука, которая является ключом к се-

мейному успеху.

Если интеллигентному мужчине не ответила взаимностью красивая, но невоспитанная женщина, значит, он останется таким, как и прежде. В противном случае и он бы стал похожим на неё.

Грубый человек и вежливый вряд ли уживутся, потому что у них не только разное воспитание, но и подход к решению житейских задач. Уживутся они лишь в одном случае, если грубый человек поймёт: благое слово выше скверного.

Женщина – загадка

Женщина – вечная загадка. А загадка в женщине – это целый мир, неизведанный мужчинами до конца. И кто-то, ступив в этот мир, уже вскоре задаётся вопросом: как он попал сюда? Не случайно ли? А кто-то сначала работает над собой, готовит себя к испытаниям, после чего входит в незнакомое пространство, вглядываясь: моё ли это. И поняв, что это хоть и непростая загадка, однако интересная, не противная сердцу и её, если пораскинуть умом, можно разгадать.

Пусть даже не разгадаешь, зато, соприкоснувшись с прекрасным, вместе с тем загадочным миром, найдёшь там умиротворение.

Прежде чем браться за серьёзную загадку, надо подумать: по зубам ли она тебе? Может, лучше другую подыскать?

Глава 4. Пофилософствуем?

Голос Востока

Голос Востока ни с чем не спутаешь. В его звучании и печаль, и праздник, и вера, надежда, любовь. И народ восточный – гордый, доблестный, гостеприимный. Много чего хорошего дал им Господь.

Но мужчинам всегда не хватало женщин, которые, в свою очередь, мечтали за любимого выйти замуж, от любимого иметь детей. Да о чём бы женщины ни мечтали, чего бы ни желали, мужчины всё равно никогда не поймут их.

*С полуслова мужчины понимают только любовниц.
Вот где – пристанище их сердец.*

Представь, если бы тот, кто работал, был нищим, а кто вёл разгульный образ жизни, тунеядствовал – имел всё. Хотя кто-то, возможно, воспринял бы подобную нелепость довольно спокойно. Например, молодая жена у богатого старца особо не усердствует, а получает, чуть ли не всё, что душе угодно.

Жизнь, какой мы её видим, нередко показывает нам только зад... нюю сторону.

Начальник, кто он?

Если внимательно рассмотреть начальника, то получится, что он многими качествами отличается от рядового гражданина. Он другими глазами и на жизнь смотрит, и заглядывает в день завтрашний, делает то, чего не может обычный человек. Начальник, можно сказать, родился для того, чтобы впоследствии улучшать жизнь своим подчинённым. Он, если мыслить глобально, не случайно становится чьим-то вожаком, значит, так задумано самой природой или высшим Разумом.

Правда, всегда ли хороший вожак стоит во главе – это другой вопрос. В семье, как говорится, не без уroda. Хочется, конечно, чтобы уродов в наших семьях было меньше.

Если ты руководитель, притом хороший человек, убедись – нет ли рядом твоих недоброжелателей. Где ты, там и они поблизости.

С чем можно сравнить предательство? С болезнью души.

Если Вас предали, не возмущайтесь, а говорите о предателе как о покойнике – в прошедшем времени.

Тебя оскорбили? В ответ не унижай обидчика, а с укором посмотри в его глаза и молча отойди в сторону. Совсем скоро, не исключено, он повинится за свой проступок и, осознав, что ты выдержанный человек, а значит, воспитанный, попытается стать тебе другом.

*Ссора мужчин иногда разрастается в потасовку,
а бывает и наоборот – переходит в дружбу.*

И остерегаться каждого, с кем общаешься, – нехорошо, и хочется, чтобы за спиной не было подвоха.

Есть выбор: относиться ко многому с мягкой иронией.

Нельзя подозревать каждого. И не следует доверять каждому.

Сделав ошибку, не повторяй её. Не давай ей над тобой посмеяться.

Не ошибается тот, кого уже нет с нами.

Плохое, как смерч, – всегда приходит неожиданно.

И о грустном дне надо думать заранее.

У него были друзья, но ушли. И не в мир иной – от него.

У него были дети, но он ушёл. Покинул самых близких людей.

Позднее он встретился... нет, не с детьми – с жизненной пустотой.

Душевная боль и телесная – абсолютно разные ощущения. Телесную боль можно чем-то заглушить, а с душевной ничего нельзя сделать, она, как будто везде: возле сердца, в голове и даже – в нервных окончаниях.

От душевной боли можно избавиться – надо чаще думать о Боге, о вечном.

На него обижались лишь в том случае, когда он говорил правду.

Нет оправданий для родителя, если он плохо воспитал собственных детей.

Чувствуешь, что не можешь – не начинай...

Ошибки... как без них? Они не появляются из ничего, значит, им что-то предшествует.

Самые запутанные, наверное, ошибки – семейные. Их можно сравнить с подземными трещинами. Откуда они приходят? Это сложный вопрос. В любом случае, их надо по-семейному анализировать.

Человек – биологическое существо

Как-то в одной мужской компании возник вопрос: любовные волны – что это? И начались рассуждения, что к мужчинам, например, любовные волны приходят и уходят. Встречается темпераментная женщина – одна волна, встречается возвышенная натура, утончённая – другая. Это что-то вроде морских приливов и отливов.

Можно допустить, что любовные волны в жизни челове-

ка, появляются в зависимости от его настроения и... от характера. Может быть и такое: мужчина хочет испытать нечто новое, неизведанное. Однако современные учёные из разных стран мира пришли к выводу, что желание изменить – неотъемлемая черта человека. Они объясняют это тем, что человек – биологическое существо.

Продолжая этот разговор, следует подчеркнуть: человек – частица живой природы, стало быть, человек и природа зависимы друг от друга. Больше, разумеется, зависит человек, хотя это и спорное мнение. Главное, мы нужны друг другу. Увы, сегодня до конца ни природа не изучена, ни человек. На Земле пока больше загадок, чем разгадок.

Логично, когда свободный мужчина влюбляется. Но нередко и женатый дядя теряет голову от любви. Почему? Должно быть, волны-импульсы накрыли тело, а вместе с тем и душу. Тут-то и начинается: волнение, возбуждение, приливы – отливы. Неоднозначное это явление, вместе с тем сказочное до умопомрачения.

Сильная, особенно, внезапная любовь неуправляема, а это уже плохо. Хорошо, если человек быстро выходит из эмоционального состояния и начинает трезво мыслить, а кто-то теряется.

О любви говорили во все времена, спорили. И стрелялись, бросались под поезд... Любовь до сих пор так и не понята до конца, не расшифрована. И многие задаются архисложным вопросом: как ею управлять? Возможно, на этот вопрос

нет ответа, потому что у любви слишком чувственные струны, чтобы узнать: как на них играть. И можно ли? И всё-таки, наверное, можно, но для этого надо уметь любить. *Умение любить, как и умение слушать, – не каждому дано.* И надо чувствовать человека, которого ты любишь. И научиться наконец-то, отличать любовь от влюблённости, от любовных вспышек. Хотя есть немало как женщин, так и мужчин, кто и любить-то по-настоящему не умели и не умеют.

Чувство любви – это дар божий, который даётся далеко не каждому. И винить здесь некого, можно лишь посетовать на какие-то обстоятельства, неподвластные нам.

Независимо ни от чего хочется сказать: любите не фальшивой любовью, а искренней, ибо только искренняя любовь помогает одолеть трудности. Любовь – это божественная сила!

Учитель говорит: «Когда кого-нибудь любишь, ты смотришься в него, как в зеркало. И когда тебя кто-то любит, он смотрится в тебя». Это объясняется так: существует Божественное, любящее через тебя. В человеке, которого ты любишь, ты видишь Божественное. И если ты любишь, то изображение, которое ты видишь в этом зеркале – чистое.

Желательно, чтобы каждый, глядя на своего любимого человека как в зеркало, видел в нём только чистое изображение.

Мудрость, кроме всех своих положительных составляющих, имеет ещё и хитрость. Просто хитрость – это одно, а при смешении с другими позитивными качествами она превращается в силу, которая без лишнего шума побеждает зло.

Нельзя пренебрегать хитростью, если она идёт на пользу добру.

Современная цивилизация с одной стороны, – благо, а с другой – расслабляет нас, делает рабами электронных вещей. Похоже, в скором времени мы и роботам будем подчиняться. Готовы ли мы к этому?

Птицу легче удержать в руках, чем поймать. Даже твой враг, если он рядом с тобой, – не предаст тебя. И женщина в подобной ситуации тебе не изменит.

Мир управляем, когда находится под контролем.

Нельзя выпускать его из рук.

Можно понять язык животных, объясняться с ними, но они в какой-то момент всё равно отторгнут от себя человека.

Понимать друг друга – это одно, а жить одной семьёй с тем, кто находится на другой стадии развития – совсем другое.

Грубый человек – всегда невыдержанный. А невыдержанный может и не быть грубым.

Когда близкому человеку трудно, стараешься ему помочь. Даже если твой недруг побит, голодает и бедствует, появляется желание накормить его.

Любовь. Добро. Сострадание

Неприятные отношения, особенно в семье, можно сравнить с чёрной тучей, из которой падает на землю не снег с дождём, не град с куриное яйцо, а отравленные стрелы. И попадают они не в землю – в души людей.

Не всякая правда нужна человеку. И не всякая ложь бывает во вред. Главное – не навредить себе и людям.

Человек, в какой-то ситуации изменивший своё мнение, – логичен. Значит, до этого он был не прав.

Противоречие – это логика наоборот.

Противоречия с самим собой возникают в том случае, ко-

гда ты видишь свои недостатки.

Упрямство, как возвышенность перед домом: из окна видишь крутой холм, а поднимешься на него – открывается величественная панорама.

Созерцать легче, чем двигаться вперёд.

Русская психология

Когда кандидат наук работает, например, носильщиком, то приходится слышать: «Гениальный мужчина, золотые руки, а носильщиком вкалывает, не повезло».

Если бывший носильщик работает директором преуспевающей фирмы, завистники говорят: «Дурак дураком, без образования, а начальник. Наверняка у него блат».

Что это: русская психология?

Многие россияне никогда не будут богатыми, ибо завидуют успешным людям чёрной завистью. А белая зависть говорит: «Завидуя, учись хорошему!»

Многие из нас хотят знать правду, но только не о себе.

Приятное становится ужасно гадким, когда понимаешь: белое, перепутал с чёрным.

Память каждого может быть вечной, если мы умело будем передавать её по наследству.

Только потеряв что-то, можно понять – насколько тяжела утрата.

Иногда появляется ощущение, что Россия существует для того, чтобы помогать энергоресурсами другим странам, а главное, чтобы все смотрели на Россию и знали: как жить

нельзя.

Россия, как будто, колыбель земли, где общество до сих пор находится в младенческом состоянии.

Скажи умное – не поймут.

Скажи глупость – задумаются.

Отдай хорошее равнодушному человеку – выбросит. Отдай плохое, но скажи: выручка пополам. И плохое будет там, где надо.

Глава 5. Власть

Брандмейстер смело лез, но не в огонь – во власть. Не давали ему покоя лавры гражданских чиновников, которые строили себе коттеджи, покупали дорогие машины... «А я чем хуже!» – с завистью думал он. И вскоре стал главой небольшого города. А спустя ещё какое-то время построил себе дом, купил роскошный автомобиль. Но на этом он не думал останавливаться, планов у него было полным-полно.

Если ты пришёл во власть, не мсти своим бывшим противникам. Но обрати внимание на подхалимов.

Депутатом и другом быть – это разные вещи. Депутатом он вновь стал, чтобы «голос» иметь. А друзья для него сейчас – деньги.

У многих чиновников маска на лице. С ней легче жить и не стыдно творить неблагоприятные дела.

*Чиновника без маски не понимают его же коллеги,
он для них не человек – белое пятно.*

Честный человек сегодня, работающий во властных структурах, как мозоль на глазах у недобросовестных людей. И мозоль эта – не пузырь, который того и гляди лопнет, а хроническое заболевание.

Порядочность

Порядочность – она или есть у человека, или её нет. Лет до двадцати человек вообще не задумывается, есть ли у него порядочность. А в какой-то момент оказывается: порядочность у него есть. При этом человек живёт и не мучается, естественно, не думает, что он какой-то особенный.

Есть порядочность – есть и чувство ответственности, совесть не спит, даёт о себе знать. Нет порядочности – зреют где-то в мозгу жуликоватые мысли, тянут на что-то сомни-

тельное.

Во все времена порядочного человека почитали, обращались к нему за советом, с ним хотелось общаться. Нынче порядочному нелегко, потому что многие его не понимают и смотрят порой, как на безумного. Правда, смотрят так, в основном, люди корыстные и бесчестные, которых, к сожалению, расплодилось великое множество. Для добросовестных же граждан, порядочный и сегодня вроде мудреца. К нему тянет, поскольку совесть и доброта – лучшее притяжение.

Глава 6. Жёны. Мужья

Жена лишь тогда чувствует себя женщиной, когда её муж – Мужчина.

За десятилетия совместной жизни жена ни разу не сказала мужу, что любит его. Но все эти годы она молча доказывала ему свою любовь.

Не в словах любовь – в действиях.

В чём виноваты наши жёны? В том, что выходят замуж не за тех? Это не вина их – беда. А мы, из-за того, что порой встали не с той ноги, почему-то злимся на жён, часто не ведаем, что творим. Но жизнь наказывает за зло, хотя мы и не задумываемся об этом. И вообще мы о многом не задумываемся. Так и живём: этим недовольны, этой... Потом смотрим – чёрный светофор. Тут же начинаем анализировать, думать, как бы перед вечным сном обелить себя, но... светофор погас.

Если жена не способствует мужу двигаться к намеченной цели (благородной, конечно), то не должна хотя бы ему мешать.

На рынке с мужчинами она вела себя как свободная, независимая горожанка. А дома, с мужем – была скромной, добропорядочной крестьянкой.

*«Я знаю рамки своей свободы и знаю, где начинается
безответственность».*

(слова неверной жены)

*Та супруга божественна, которая ни в какой
ситуации не повышает голос на мужа.*

(мечта многих мужчин)

Муж прав и тогда, когда критикует жену и прав тогда, когда её хвалит.

Критика в данном случае – не кнут, похвала – не пряник.

В руках жены не только настроение мужа, но и его жизнь.

Хочешь жить долго, будь ласков с женой. А то вдруг в какой-то момент, она вспомнит нанесённую тобой обиду. Думай...

Жена близка мужу до тех пор, пока понимает его.

Спорить, что это не так, не имеет смысла.

Она хорошо знала, на какие именно шутки болезненно реагирует её муж и специально в присутствии гостей «заводи-ла» его. Тот взрывался, а после того как выходил из комнаты,

жена начинала жаловаться присутствующим:

«Смотрите, какой душегуб, а я вот живу, мучаюсь с таким...»

Все сочувствовали женщине: да-да, конечно, изверг — не человек.

Не совсем понятна цель этой жены: чего она добивалась?

Об этом лучше не знать

Если у твоей жены, к примеру, есть любовник, а ты не знаешь об этом... Не знаешь и хорошо, следовательно, будешь относиться к своей жене как обычно. Но стоит лишь тебе узнать, что она нарушает супружескую верность, то можешь возмутиться: «Как?..»

Надо и спокойно относиться к тому, если твоя жена ещё нравится кому-то, и философски: значит, ты не одинок в своём выборе. И на себя критически взгляни: сам-то, небось, тоже не святой. Иль ты не падкий до чужого?..

Когда между супругами дискомфорт и все попытки избавиться от него не приводят к положительному результату,

это значит – конец семье.

Все знакомые и соседи видели в ней мягкую, заботливую женщину. Только муж чувствовал её невидимое жало, регулярно вонзавшееся в его душу.

Человеческий яд – это самая безжалостная отравка, которая может убивать медленно, незаметно для посторонних глаз.

Противоречить мужу с твёрдым характером, значит, идти против него. Идти против – это быть его врагом. Но есть и альтернатива – искать и находить согласие.

Возможно ли такое в действительности?

Представь себе: в какой-то момент ты пытаешься идти вперёд, а тебя что-то сдерживает. На машине хочешь набрать нужную скорость, тоже не получается. Думаешь: «Чертовщина какая-то. Мерещится?..»

Что делать, если подобное возникает каждый день и изменить *это* невозможно? Ну, такой вот форс-мажор... Такая ситуация начинает раздражать, поскольку чувствуешь себя связанным, неполноценным; ты нервничаешь, неадекватно

ведёшь себя. Дела на работе идут хуже, важные начинания рушатся. В итоге: душевное беспокойство, болезнь. А мечтал ведь олигархом стать. И мог бы им стать. Но – так до вершины и не добрался.

Возможно ли такое в действительности? В жизни всякое бывает. Пример. Жена, хорошенько изучив мужа, может «лечить» его своим поведением, манерами, либо наоборот – превратить его жизнь в кошмар. Зная, что нужно для спокойствия мужа, она создаст ему комфортную обстановку, будет предупредительной, мягкой. Или станет нервировать пусть и мелкими, но болезненными «штучками», да даже упрямством: она-то знает, как больнее его укусить.

Так что жена может создать и рай земной, а может отправить мужа раньше времени и в мир иной – на вечный «отдых». И не быть ему олигархом. А у настоящих олигархов жёны ласковые, понимающие. Хотя, что тут зря говорить, все жёны должны быть ласковыми и понимающими, к тому же чего-то особенного для этого не надо. Необходимо лишь терпение, нежность, ну и ещё кое-что полезное из дамского арсенала. И муж даже на работе, тем более в командировке будет с любовью думать о жене, мечтая скорее попасть под её тёплое крылышко. А со своей стороны сделает всё возможное, чтобы она была счастливой.

Мир, любовь вашему дому!

Самый непреклонный мужчина простит жене её грех, если она искренне покается в своей ошибке.

Ревнивец

Ревнивый муж и по ту сторону жизни остаётся ревнивцем. Но его здравствующая жена не знает, что он продолжает наблюдать за ней. Знала бы, не стала обольщать мужчин. «А-а-э-э...» – в самый неподходящий момент будто бы слышится ей возмущённый голос мужа.

Мужчине не всегда просто найти себе жену. Поэтому в жизни как бывает: он случайно знакомится с красивой женщиной и, недолго думая, женится на ней. А позднее оказывается, будущая супруга тщательно скрывала своё истинное лицо: на самом деле она и неверная, и лживая. Начинаются ссоры в семье, обвинения. И мужчина думает: «Зачем мне красивая жена, лучше поищу я не такую королеву, зато верную». И находит, поскольку большинство женщин – верные.

Точка зрения

Молодые люди в силу своей неискушённости не знают, что между супругами, когда они вместе много лет, появляется нечто большее, чем просто любовь. Любовь, как известно, подразделяется на несколько видов – это любовь к родителям, к детям, внукам... Но супружеская любовь со временем объединяет в себе многие ручейки, а они превращаются в любовное море, которое, естественно, не всегда спокойно.

Что касается молодых супругов, то между ними поначалу возможна только одна любовь – физическая. И уж потом, если чувства выдержаны жизнью, то всё это выливается в океан любовных чувств, где кроме любви появляется и дружба, и забота, и взаимопонимание... Вместе с тем, хочется добавить, что супружеская любовь должна постоянно обновляться, а для этого надо всего-то ничего – обоюдное желание.

Измена

Степан познакомился с Кариной в поезде, когда ехал в командировку. Его, явно не уродливого шатена среднего возраста, пленила молодая блондинка, которая возвращалась из отпуска домой. В стотысячном городе Степан поселился в самой лучшей гостинице. Естественно, в отдельном номере – всё же руководитель строительно-монтажной компании.

И в этот же день, вечером, он позвонил Карине и пригласил её в ресторан.

Чтобы понравиться женщине, как считал Степан, нужны деликатность, способность вести разговор, показать себя в меру начитанным, умение слушать женщину, чувствовать её... Творчески Степан подходил к ласкам, считал: почти каждая женщина заслуживает того, чтобы к ней относиться с особым изыском. «*Когда в постель приходит стыд, из неё уходит чувство*», – так говорили древние греки. Степан в любой ситуации был раскрепощён, может, ещё и поэтому легко находил общий язык с женщинами.

...Проснувшись утром в своём номере, Степан с восхищением вспоминал ночь и её – белокурую очаровашку с длинными вьющимися волосами. И вспоминал, как упивался ею, наслаждаясь и её гибким телом и всем тем, чем прельщает девушка мужчину. Вместе с тем понимал, что его жена как женщина, в чём-то выигрывает у Карины, но в чём-то и проигрывает. И это «в чём-то» манило к себе, волновало, перетягивало все плюсы жены.

В конце своей недельной командировки Степан понял, что будет приезжать в этот ухоженный город, где проживает Карина. Она, начинающий архитектор частного, архитектурно-проектного агентства, хотя и встречалась с молодым человеком, однако Степан ей понравился, и она откровенно призналась ему в этом. Он с пылкостью юноши расцеловал её, затем стал декламировать стихи про нечаянную любовь.

Вернувшись домой, Степан пытался не думать о Карине, убеждал себя, что её надо выбросить из головы – у него есть жена, которую любит. Но телефонные звонки, воркующий голос с кубанским говорком – мужчина не выдержал.

Не прошло и недели, как Степан уже ехал на своей машине к новой возлюбленной. Уехал в пятницу, вернулся в понедельник.

В следующую пятницу Степан опять уехал на встречу, и так продолжалось без малого три месяца – с начала мая до конца июля. Жене он лгал, что ездит на дачу в деревню. Оправдывался тем, мол, объёмов работ много, поэтому сильно устаёт, а деревенский воздух, тишина – успокаивает. Жена, выдержанная женщина, молчала. Что это, женская мудрость? Боязнь, что если станет вникать в подробности, то всплывёт горькая правда? И в который раз приходится говорить: женщина – загадка. Конечно, взбалмошная особа в подобной ситуации могла бы устроить скандал и... куда кривая выведет. Инна была воспитанной женщиной, никогда не вспыхивала, она даже голоса ни на кого не повышала. Ей не хотелось верить в то, что её муж – изменник. Если же это действительно так, значит... развод? Этого не хотелось. Да и Стёпа её любил, обожал сына. «Потерплю ещё, а потом видно будет».

Степан в свою очередь тоже переживал – так влюбиться – подобное с ним было впервые. Он прекрасно осознавал, что поступает в отношении семьи подло. «Наверное, устал от од-

нообразной жизни, – размышлял он в минуты отдыха в рабочем кабинете, – а тут красивая и чистая, вдобавок умная девушка». Он считал, что ни одна женщина не сможет его удивить ни в общении, ни в постели, поскольку его жена была и тут и там на высоте. А Карина и не удивляла ничем, она брала серо-зелёными глазами, тёплыми интонациями голоса, наивными ласками.

Мужчина надеялся, что любовное чувство улетит из него так же, как и влетело. Инна не говорила ему ничего лишнего, вела себя как обычно – ровно. Это ещё больше давило на Степана. «Поругала бы, устроила мне разгон, может, я бы встряхнулся, – думал он. И тотчас ответил себе: – Нет, если бы она грубо повела себя, я бы сразу ушёл из дома и больше не вернулся. И даже самое дорогое в жизни существо – сын, в этом случае не остановил бы. Но сейчас что делать, как быть?»

В конце концов, взял отпуск на десять дней и уехал на дачу. Но и здесь он мучился, сходил с ума, не находя ответа из создавшегося положения. В какие-то минуты хотелось забыться, не думать ни о чём, а всё равно, будто в калейдоскопе, мелькала светлокудрая Карина. Он пытался переключить мысли на что-то другое, нет, словно издалека доносился её мелодичный голос, слышался беззаботный смех; или представала во всей своей красе: девственно белые грудки, ласкающий взгляд пупочек... А вот лежит в постели, одухотворённо улыбаясь; вот наклоняется к нему, Степану, лежаще-

му рядом с ней, целует его.

Вдруг перед мысленным взором появляется грустная Инна и весёлый, ничего не подозревающий о размолвке между родителями семилетний сын. У Степана кровь, кажется, быстрее обычного запульсировала, телу стало жарко.

Предаваясь воспоминаниям, воссоздавал в памяти то время, когда только что познакомился с Инной, первокурсницей пединститута, а через год, в туристической палатке на берегу заволжского озера, предложил ей руку и сердце. Представлял сына, как тот встречает его после работы, как радостно бросается на руки.

«Как я могу оставить сына без отца? – мелькали у Степана мысли. – Если же я покину семью, то в этом случае предам и сына и Инну, которая мне верила. А я за это её предам? Это самое подлое предательство, когда предаёт близкий человек. Она же ни разу меня не обманула, не изменила. Она ангел, а я – негодяй и подлец».

Уже шесть дней он находился в деревне, питаясь в основном хлебом с солью и зелёным луком. На седьмой день, вечером, измученный противоречиями позвонил Карине и более часа говорил с ней. Он просил у неё прощения за то, что влюбился в неё... за то, что дал ей надежду... В конце нелёгкого разговора они остановились на том, что останутся друзьями. Умная, выросшая в интеллигентной семье, девушка поняла женатого мужчину и даже пошутила:

– Когда я буду выходить замуж, приедешь ко мне с боль-

шущим букетом алых роз. Обещаешь?

Степан пообещал ей купить всё, чего она пожелает, даже большую современную квартиру. Заразительно засмеявшись, Карина сказала:

– Квартиру, Стеша, я у тебя не просила, но иметь собственное жильё – это моя мечта.

– Хорошо, твоя мечта сбудется; и не в день свадьбы, а в этом месяце.

Девушка завизжала от радости.

Степан в эту ночь спал так крепко, как будто длительное время мучился бессонницей. А днём в какой-то момент почувствовал, как тело и сознание освободилось от чего-то тяжёлого и тёмного. И сразу полегчало: свободнее стало дышать, с глаз будто спала пелена, он увидел в комнате солнечный свет – до этого давила серость; в деревянном доме, оказывается, хороший воздух, который Степан начал жадно глотать, как глотает съестное, не разжёвывая, голодный человек.

С лёгкостью поднялся с кресла, вошёл на кухню, налил в бокал холодной воды, выпил. И тут же захотелось есть. Поджарил на газовой плите яичницу из четырёх яиц, умял её с двумя кусками чёрного хлеба.

Утолив голод, вышел на улицу – солнце! Вдохнул открытым ртом свежий воздух, как будто сделал большой глоток парного козьего молока. Посмотрел на небо – красота-а. Через несколько минут он уже ехал в город, к своей жене. То,

что сегодня суббота, знал: показывали его часы.

Вошёл он в квартиру тихо, как нашкодивший, провинившийся ребёнок. Инна сидела в гостиной в кресле и отрешённо смотрела в сторону телевизора. На её лице была тоска.

При виде вошедшего мужа её пушистые ресницы дрогнули, чёрные брови шевельнулись; когда-то в живых светло-карих глазах горел свет, а сейчас в них – душевный мрак.

Степан виновато посмотрел на неё, также виновато хотел улыбнуться, но улыбка получилась вымученной, жалкой. Инна всё поняла: и по улыбке, и по его лицу – поблекшему, с появившимися морщинами на лбу, осунувшемуся. Она тяжело встала и, глубоко вздохнув, направилась в кухню.

– Стёпа, пойдём я тебя накормлю.

Его сердце дрогнуло, а тело словно обдало холодом, как только увидел грузную походку тридцатилетней, к тому же статной жены. Он готов был заплакать, встать на колени перед ней, и каяться, каяться; целовать её ноги, тапочки...

Она стояла у кухонного стола, когда Степан подошёл к ней.

– Инна, – сдвинув брови, еле слышно произнёс он, – у меня в мозгах было затмение. Ты меня сможешь простить?

Она повернулась к нему лицом, и вяло улыбнулась.

– Я простила тебя, как услышала в квартире твоё дыхание.

Степан будто крылья почувствовал и необычайную лёгкость. Он взял руку жены, поднёс её к губам, поцеловал.

– Прости, что я заставил тебя безвинно мучиться. Кля-

нусь, я всё сделаю для того, чтобы ты больше не страдала.

Что ещё можно добавить в этом случае? Красноречие здесь неуместно. Хотя Степан и не мог ничего добавить, поскольку не знал, что сказать, но знал одно: потерянное доверие необходимо снова завоёвывать, доказывать безупречным поведением, искренней любовью к жене. И вновь заслуживать её любовь, чтобы, как и прежде, она могла полностью положиться на него, верить ему и, так же, как и раньше, его любить. Он же будет добиваться её любви, и делать это начнёт сегодня; а пока он обнял свою жену, с самыми нежными чувствами прижал к себе. И Инна, мудрая, выдержанная женщина, ткнулась лбом в его грудь и заплакала.

Но это были не те слёзы, которыми она поливала подушку в минуты одиночества. Сейчас из её глаз лились чистые слёзы, очищающие душу и вымывающие печаль.

В этот же день вечером, сидя в гостиной с женой, Степан произнёс страшные слова, смысл которых он поймёт позднее:

– Инна, измени и ты мне, чтобы мы сквитались, а? Я думаю, мне легче будет после твоей измены, потому что груз... ляжет на двоих.

Она укоризненно посмотрела на него, потом сказала:

– Если я изменю тебе, то в этот же день от тебя откажусь.

Степан вздрогнул от неожиданности.

– Прости, я знаю тебя больше десяти лет, но так до конца и не узнал. И моё дурацкое предложение... – Сокрушённо

покачав головой, добавил: – Какой я глупец.

Инна продолжала смотреть на него так, как мать, наверное, смотрит на своего сына.

Глава 7. Дружба

Друзья в жизни каждого человека играют значимую роль. Одни ведут друзей в никуда, другие выводят в свет, где даются знания, а потом – звания и чины.

Встать под крыло хорошего друга – это значит, подпрать в лучшую сторону свою судьбу.

Бывает и так: сначала человек кажется тебе другом, а потом оказывается – он хуже врага.

Дружба не может быть выгодной или невыгодной. Дружба – это определённая группа людей с похожими взглядами, интересами. При этом каждый, естественно, выражает своё мнение, отстаивает его. Они со временем становятся близкими людьми.

Группа друзей – это, можно сказать, и родственники. Они вместе собираются не только по поводу торжественных мероприятий, но и просто ради того, чтобы обменяться новостями, попить чайку. Кроме общих взглядов на многое, у них появляются и общие песни, и даже свои тайны.

Дружба – это наш второй мир.

Дружеские взаимоотношения – это, в первую очередь, взаимопонимание и бескорыстие.

Где присутствует корысть, там отсутствует дружба.

Если твой друг не открывает тебе душу, значит, он тебя своим другом не считает.

Не дружи с тем, кто говорит гадости о своих знакомых. Скорее всего, он и о тебе распускает дурные слухи.

Он не человек – подлец, если вбивает клинья между людьми.

Если ты ему долго изливал душу, а он терпеливо выслушал тебя и сказал в ответ нужные слова, возможно, – это твой настоящий друг.

Идущий по головам друзей и знакомых ради личной выгоды, в дальнейшем никому не может быть другом.

Такой человек просто не знает, что его ждёт впереди.

Непунктуальность – это большой недостаток многих людей. И не только недостаток, а постыдное явление, из-за чего в итоге можно потерять главную опору в жизни – друзей.

Не скорби, если умер твой друг – печаль твоя ему не поможет. Ты радуйся, что сам жив и помоги тем, кто не просит о помощи, но нуждается в ней.

Глава 8. Душа

Душа моя рвалась наружу, а я не отпускал её, чувствовал: пока не время. И не её, и не моё. Потом...

Жаль, мы до сих пор не научились понимать свою душу, разговаривать с ней. Научились бы, много бы узнали о себе. Хотя надо ли это нам? Меньше знаешь – меньше ответственности, тем более, такая ответственность – тяжкий груз.

Нельзя обнажать свою душу – это не картина, чтобы выставлять её напоказ.

Врачу, как и священнику, мы должны в определённых случаях приоткрывать свою душу, однако, нельзя её обнажать. Обнажать её можно только в молитвах.

Пулю можно удалить из тела, а недоброе слово не удалишь – оно в глубине души прячется.

Неправильные поступки, которые совершает человек, угнетают его и ранят душу. А раненая душа, как дерево с больным корнем.

Бывает, человек умирает не от старости и болезней, а от смертной тоски. Это случается, когда человек не видит смысла в жизни, а видит лишь свою ненужность. Ещё потому, что рядом с ним нет человека, кому можно было бы излить душу.

А без излияний, что, нельзя? Никак нельзя. Если сказать образно, душа – особая вещь для человека, духовная. И она, как бы ни странно это звучало, также нуждается в уходе. Порой из неё надо выжать слёзы, почистить от негативной информации; многих она требует процедур. Но главное для неё – понимание и ласка. Не зря говорят: и кошка ласковое

слово любит. Душе это особенно по душе.

Человек, по своей сути, доверчив и легко поддается на обман. На что уж душа, и та не всегда чувствует, правду ей говорят или ложь.

Грех стелется по земле, а душа грешного человека после его кончины мечется в лабиринтах Вселенной и не понимает: она-то чем виновата?

Для человека крайне важно – покинуть землю без зла в душе. А ради этого следует помнить: милосерднее надо быть в этой жизни.

Вечное

Вечное – это увековеченное. А что можно в памяти людской увековечить?

Только Бога, пусть он и невидим. И душа невидима, зна-

чит, Бог и душа – едины.

Напрашивается вывод: после смерти каждого из нас, душа через какое-то время возвращается к Богу и отдаёт ему всю информацию о человеке, с кем находилась со дня его рождения. И таким образом как бы освобождается от нелёгкого груза, получив от Господа благословение на новую службу. Душа вечна и она всегда в работе.

Можно допустить и такое, что душа, как и люди, бывает разных возрастов. А со временем, побывав не в одном человеке, она приобретает неоценимый опыт. Возможно, именно поэтому один человек (с молодой душой) бывает и горяч, и эмоционален не в меру, а другой с юных лет ведёт себя мудро. Логично? Вполне. Пусть это и предположение, но – хочется в него верить.

Глава 9. Человек. Бог. Гармония

Человек, а в целом и всё человечество – это живая плоть Вселенной, где есть и добро, и зло, и много чего разного. Но людям при любом раскладе будет чего-то не хватать. Чего? Возможно, царя единого, который бы руководил народами от лица Господа.

Высшие Силы думают о Вселенной и людях, населяющих её. А у каждого человека голова как Вселенная, и мозг, где знаний предостаточно для разгадки любой тайны, но... всё это закрыто. Пока.

Думай человек, для чего ты рождён. Хочешь учиться умному – перенимай знания у хороших и мудрых людей. Хочешь пустословием заниматься... и в этом случае тебя не осудит Господь. Но подумай о людях, что им оставишь?

Человека с белой отметиной сразу видно. А чёрная метка до поры до времени сидит внутри. И проявляет она себя в зависимости от обстановки.

Мы говорим, мечтаем о другом мире, но не знаем: где он? А попав Туда, возможно, снова будем мечтать, но уже о новом мире.

Человек – мечтатель! И, воображая перед собой несбыточное, он тем самым пытается облегчить себе жизнь.

Человек, постоянно общающийся с умными людьми, порой хочет казаться умнее тех, с кем он общается.

Если даже в мыслях ты возвышаешь себя над другими, значит, гордыня помыкает тобой.

Гордыня со многими уживается, но вечно

враждует – с мудрыми людьми.

И гений равен с тобой, потому, как и он человек, и ты.

Быть никем, но ходить с умным видом по улицам – это тоже что-то значит. Может, человек ищет истину.

Голос из небытия

*Сейчас я наверху и всем доволен.
Кто высоко сидит, поймут меня.
А каково вот Вам – внизу!*

Странно слушать человека завистливого, нечистого на руку, а рассуждающего о нравственности и человеколюбии, о вере в Бога...

Если богатства нет ни в кармане, ни в душе – человек действительно беден. Значит, он живёт в дисгармонии с окружающими его людьми.

Наверное, человек сам виноват, когда петляя по жизни как заяц, он по-воровски убегает от себя.

Человек потерял свой человеческий облик, а считает себя человеком. И продолжает любить себя так, как будто он некое божество.

*Рождённый человеком и считает себя таковым,
независимо от того, кем он стал в этой жизни.*

Когда у человека возникает желание чихнуть, он начинает массировать в районе переносицы и перестаёт чихать. На-

верное, у человека ещё есть места, потеряв которые или погладив, сразу пропадёт охота ругаться, повышать на кого бы то ни было голос, жульничать и так далее.

Многого мы не знаем о себе. Знали бы, лечили бы себя от разных пороков, избавились бы от подлости, корысти, предательства. И вдохновляли бы друг друга на хорошие дела, вычеркнув из жизни всё негативное.

Искать надо в себе точки и места, помассировав которые, мы будем другими – добрыми, здоровыми, мудрыми...

Иногда смотришь на человека и чувствуешь, как от него исходит опасность. И начальник он большой, с виду ухоженный и беззлобный, а ощущение такое, будто он вооружённый бандит. Значит, есть в нём что-то такое...

Учиться чему-то, при этом зная, что полученные знания не пригодятся в работе – это слишком расточительно для человека. С другой стороны, и ненужные на первый взгляд знания в какой-то ситуации пригодиться могут. В жизни не бывает мелочей.

В гармонии все чувствуют себя комфортно. А в дисгармонии – даже дубы начинают скрипеть.

Порой смотришь на человека, а он хмурый, как будто недоволен всем. И такое ощущение, что от него веет холодом – хочется бежать от него, куда глаза глядят.

А вот улыбчивый человек. Лёгкая у него душа, – нет, не беззаботная, а легка на подъём, на встречи. Такой человек и в беде не бросит, поможет; с ним и работать легко, и по жизни идти.

И снова тебе встречается недовольный: в его сторону, и смотреть не хочется, а взглянул – оторопь берёт.

Что бы там ни было, а не надо роптать: не мы создатели мира, и не нам судить о нём.

Услышь себя

Человек знает, что идёт на несправедное дело, а всё равно идёт. «Остановись!?» – кричит, вопит его внутренний голос, но он будто не слышит. Ему хочется сделать то, от чего на ка-

кое-то мгновение получит удовольствие. А он ведь заранее знает, что будет ругать себя последними словами, просить прощения у Бога, что пошёл на сделку с совестью. А может и не с совестью, а с самим сатаной. Но человек – вроде и думающее существо, а не думает, когда *это* необходимо сделать. Потом просит прощения у Господа, но поздно – бесчестное деяние по отношению к кому-то сделано. И страшнее всего, что Это было направлено против того, кого уже нет с нами, кто не может дать сдачи тому, кто плюнул памяти в душу.

Непоправимая вина – это состояние, которое всегда будет в человеке, где бы он ни находился. И никакие слова прощения перед Господом, ему уже не помогут.

Выбрать из мудрецов самого мудрого – легко. Он найдёт нужное слово даже в том случае, если ему кто-то скажет: ты баран, а не мудрец.

Глава 10. Судьба

Судьба разъединила их души, но... видимо, и над судьбой есть властелин. Наконец они вместе!

Судьба... Кто ей управляет? Надо думать, не сам человек, а невидимые нам Высшие Силы. И если кто-то, например, всю свою жизнь не верит в Бога, возможно, так задумано Всевышним или его помощниками. Если в какой-то момент начинает верить в Господа, опять же, скорее всего, это не человек так решил, а свыше. Только там могут направить конкретную судьбу в ту либо иную сторону.

Исходя из этой логики, каждый миг человека расписан от его рождения и до последнего вздоха. И не надо говорить: это я помог встать тому-то на путь истинный, это я вывел из дебрей заблудшую овцу. Нет, у каждого своя судьба. И не человек её меняет. Тем не менее, человек обязан быть не только созерцателем на Земле, но и созидателем – как минимум, стараться подправлять свою судьбу.

Судьба в каких-то случаях даёт нам возможность изменить свою жизнь, но мы чаще всего отмахиваемся: мол, с судьбой не поспоришь. Неправильное суждение. Когда падаешь, то сразу пытаешься встать. А в более серьёзной ситуации обязан не только подняться, но и подумать, что делать дальше и по какой причине ты споткнулся или упал. И задуматься над тем, чтобы изменить что-то в жизни, в судьбе.

За судьбой – Высшие силы, и они не сторонние наблюдатели, а наши помощники. Надо только верить в них. Сомнение – главный враг.

Россия и Путин – это судьба

Судьба есть и у человека и у целой страны. И её, судьбу, можно корректировать и в том и другом случае.

Пример. В 2000 году к власти в России пришёл Путин, который с верой в высшие силы (он верующий человек) начал без революционного пафоса, зато с любовью работать над судьбой страны. Люди поверили Путину, в котором увидели пастыря – возможно, именно эта совместная вера была услышана свыше.

Во Вселенной есть добро, и есть зло. И только объединившись вокруг добра, можно победить зло. В России сегодня

несмотря ни на что больше добра и оно, в конце концов, одолеет зло. А пока от невидимого сгустка негатива, поселившегося среди нас, исходит много всяких неурядиц. Но всё это рассеется, если мы выдохнем из себя зло – пусть летит в «чёрную дыру». А мы, взявшись, образно говоря, за руки, будем делать нашу страну чище. И богаче. А для этого, необходимо всем нам поверить нашему лидеру – главному пастуху России. И вместе с ним мы выйдем на прямую, светлую дорогу; перекочем из переменчивого прошлого, в достойное будущее.

Кто-то, наверное, может сказать, что всё это чепуха. Но если вникнуть в суть данных мыслей, то в них можно увидеть логику. Логика жизни.

Нельзя судьбу задорить. И нельзя рисковать, если чувствуешь, что при этом можешь потерять себя.

Хромоногая судьба даётся многим. И многие же – не видят в ней хромоты.

Он ни зла никому не делал, ни добра. Сложная судьба досталась человеку.

В отдельных случаях судьбу можно изменить, но для этого нужен особый настрой и *вера*. И большое желание – улучшить свою жизнь.

**Глава 11. Мои мысли
(они будут встречаться
и в других главах), которые я
писал на собственных книгах
родственникам и знакомым.**

Почти каждая женщина нежна, как лепесток роз. Но она порой должна напоминать крапиву – чтобы приводить мужчин в чувство.

Я молод был, мне кажется, ещё вчера. Но наша жизнь всего лишь миг. Секунда! Только подумал, сделал, помечтал. А годы и не годы вовсе – зигзаг молнии /

Забыть человека легче, чем помнить его. Хотя память на-

ша бесконечна, как пространство.

Плохое долго помнится, а хорошее не забывается всю жизнь.

Помню, у меня пылали глаза, когда смотрел на тебя.
Но я знал: ты замужем и я женат...

(Неотправленная мысль)

Красивой и гордой – благодаря самому Господу.
Аристократической и цельной – благодаря генам.
Воспитанной и нежной – благодаря книгам и себе.

Приятен человек, когда он мягок.
А правдивый мягок не всегда.

Одна женщина подталкивает нас к добрым делам, другая заставляет думать о хлебе насущном. А есть женщины, которые молчат, они считают: молчание – золото. Мудро и тут и там. А мы всё равно чем-то недовольны, некоторые даже думают: может, женщины и работать будут за нас, мужчин?

Хорошему учителю

Вы учитель, значит, вы – Человек.
И спорить, что это не так – недостойно.
Учитель учит – не мучает
Он сам мученик.

Хорошему врачу

Вы не только врач, но и Человек.
И лечите не только тело, но и душу.

Душевный бальзам – это нечто бесценное, божественное. Его невозможно купить ни в одном магазине, зато можно получить в дар – от любимого человека.

Глава 12. Записки из прошлого

Примерно в 1991 году я перебирал папки с бумагами и вдруг нашёл листочки с каракулями – это мои наблюдения, записанные в разных местах: и дома, и в гостях; записывал даже на улице. Отдельные листочки я находил и позднее, а многое было утеряно.

Что-то из записей я вставил в книгу «Логика Жизни» и в роман «Обочина». Кое-где, кстати, по забывчивости не указан год. Текст оставляю таким, каким он был. *Каким он был, таким остался...*

Расслабился (1971 г.)

Я встал из-за стола и пошёл уже к выходу, как одна из женщин сказала:

– А ты, Боря, любитель порассуждать.

– Не ты первая говоришь мне об этом, – без излишней скромности ответил я, снова возвращаясь к столу. – Вот в детстве, например, – опять с воодушевлением начал, как будто и не собирался уходить. – И было-то мне, наверное, не больше пяти лет, а уже ду-у-мал. Набегаешься летом, помню, по деревне, умаешься. Около одиннадцати вечера на кровать и – на правый бочок. Анализируешь, где какие

огрехи в течение дня сделал и вообще, тем ли занимался. А ведь никто этому не учил. Читать, естественно, в том возрасте не умел, писать тоже. Слышишь, как мама рядом легла, как поправляет на тебе одеяло и, с ошибками дня, засыпаешь.

Утром спозаранку проснёшься, оказывается, на полу лежишь в обнимку с подушкой, вдобавок описанный. Да, бывало такое лет до шести-семи, пусть и крайне редко. Я шмыг на улицу, трусики на забор, а тут мать идёт, только что корову-кормилицу в стадо проводила. «Ба, сынок, ты никак обдулся?..»

А как не обдуться, если день-деньской по полям да долам бегал, а то в мутной воде купался, где всего-то по колено. Это мы, пацанята, запруды сами для себя делали. Ручеёк в овраге протекал, вот там и мастрячили. До Волги хоть и было в пределах километра, но туда повзрослее пацаны не пускали, отшугивали. А то не дай Бог... Плавать-то умели только по-собачьи и то не все. Вот и отводили душу в запрудах.

Позднее, уже после второго класса с одной запрудой... точнее не с запрудой, а со мной курьёз получился. Учились мы в деревенской школе, одновременно первый класс с третьим, а второй – с четвёртым. Как-то в июне лень было до Волги бежать, и решил я с мелкотой в запрудёнке искупаться. Положил белые трусики на травку, и давай барахтаться в сей луже. Вдруг вижу, три девочки приближаются, которые старше меня как раз на два класса. А одна из них

мне о-о-чень нравилась.

Они не видят пока, что я голый, поскольку всё, что ниже моего живота, земляная насыпь скрывала. Всё думаю, хана. За трусишками бежать нельзя, увидят. Стыд-то будет, позор! Два класса окончил, а голый купается. Ну, думаю, не на того нарвались, обхитрю. Р-раз в мутную водицу на спину, руками о дно поддерживаюсь; лежу писькой вверх... Вот этого я и не предвидел, иначе по-другому бы лёг.

Лежу, значит, глазёнки закрыл, вдруг чувствую девчоночье дыхание, потом слышу: хи-хи-хи, хи-хи-хи. Посмеялись они над чем-то и ушли. Слава, Богу, думаю, пронесло. Глаза с опаской открываю, а моё тело над водой. Не тело, а маленький шпindel над водой торчит. Так и свалился я от срамоты, попой на грязное дно.

Ох, и ругал себя после этого: вот, думаю, что любовь делает. Да, любовь виновата. Зато перед сном дал себе разгон: «Как же так, – думаю, – ежедневный анализ делал, а в простецкой ситуации осечку дал. Почему? Значит, где-то расслабился».

Еврейка (1972 г.)

Я с малых лет не выговаривал букву «р». Например, вместо здравствуйте, говорил «Здхасьти». Вместе с тем я был очень примерный мальчик и со всеми – будь то на улице,

либо в другом месте, вежливо раскланивался: «Здхасьти!» И всегда делал это с удовольствием. Люди немолодого возраста были без ума от меня, не мальчик – само обаяние. А вот то, что я картавил, никого не интересовало, и никто меня по этому поводу не дразнил. Только мой старший брат, если в каком-то случае был недоволен мною, обзывал меня «еврей». Я не знал, обидное это прозвище или нет, поэтому не обижался на брата. Примерно до шестого класса я вообще не обращал внимания, что не выговариваю одну букву. Вдруг «прозрел», а всё из-за девочек – начал их стесняться. Отвечаю у доски нормально, гладко, но как только встречается в слове «р» – тормоз. Кручу извилинами, какую же букву можно использовать вместо «р». Стал краснеть, волноваться. Учительша: «Боря, ты почему молчишь? Отвечай». А я слово не могу придумать без этой буквы. Через полгода или даже больше, всё же научился выговаривать «р». А до этого, где только не упражнялся: «Вор-р-она, кар-р-кнула...» Или: «Товар-р-ищ стар-р-шина, товар-р-ищ...» Много мне крови испортила эта буковка. По этой причине уроки довольно часто прогуливал, учителям дерзил. Но почему я заговорил про эту злополучную букву? А вот почему.

В деревню к нам в летнее время года (в деревне мы стали жить после смерти отца) приходила старенькая и сгорбленная, но подвижная еврейка. Поздоровавшись с моей матерью, она сразу проходила во двор и выбирала себе курицу. И что меня удивило: она не по внешнему виду отбирала ку-

рочку, а чего-то щупала у неё сзади.

Однажды, помню, подходит она к нашему дому и, увидев меня, стоящего в одних трусиках, с улыбкой говорит: «Здыхаствуй, мальчик!» Я в ответ: «Здыхасти!» И стою, хлопаю большими глазищами, таращусь на её морщинистое, с желтоватым оттенком лицо. Она недовольным взглядом окинула меня, что-то пробормотала и засеменила во двор. Еврейка наверняка подумала, что я передразнил её. Правда, позднее она поняла, что я не выговариваю букву «р», после чего стала одаривать меня подарками: то пряников принесёт, то ирисок (я обожал их), а то «петушков» – красных, жёлтых... (их сладость на всю жизнь запомнил). И всегда с особой любовью смотрела на меня. Почему-у... Может, что-то родное во мне увидела?

Отец (1976г.)

Уже около года не собирались дети у своего старенького, больного отца. Не собирались все вместе, как когда-то.

Жители деревни видели, что угасает старик, на ладан дышит.

Иногда он плакался соседям: «Вот, когда здоровье было, да мать была жива, часто приезжали. Как здоровья не стало...» Потом начинал оправдывать их: «Да и то сказать, какой резон сейчас ко мне ездить. Про болезни говорить? Ко-

му интересно это».

Приходил и радостный: «Вот, опять сон хороший при-
снился, должны в субботу приехать».

А в субботу вечером к соседям подойдёт и, склонив голо-
ву, задумчиво начинает: «Вчера сон видел – нет, не приедут
мои сегодня».

Соседи после его «снов» не знали, что и делать. Но скопом
проанализировав ситуацию, дали ему совет: выслать детям
«страшную» телеграмму. Он согласился.

Не откладывая вопрос в долгий ящик, отправили послан-
ие: «Отец умер, приезжайте...»

Было это в субботу. А в воскресенье 19-го августа пре-
стольный праздник – Преображение Господне.

Приехали дети, внуки, другие родственники. У всех глаза
на лоб: как?!

А он утверждает, что знать ничего не знает, и ведать не ве-
дает. Какая-то ошибка.

Всё улеглось; поставили у дома столы, на застолье сосед
пришёл с гармошкой. Вскоре зазвучали песни, кто-то пу-
стился в пляс. А отец в это время думал: «Вот, пока собра-
лись все, и помереть бы». Выпил со всеми небольшую рюмку
да тайком пару штук. После этого снова подумал: «Теперь,
может, помру, даст бог».

И вдруг... то ли от свалившейся на него радости, что все
съехались, то ли от лишней дозы спиртного, но в момент пе-
сен и плясок свалился он со стула. Паника. Кто-то заплакал,

кто-то запричитал. Сыновья же аккуратно понесли его в легковую машину, чтобы отвезти в город – в больницу.

А отец в кругу детей своих, самых родных и любимых, самых красивых и умных, загадочно улыбался.

Примерецилось (1977г.)

Иду по лесу, вдруг, ба-а! – баба-яга повстречалась. Не знаю, то ли радоваться этому, то ли сокрушаться. А глазёнки протёр, оказывается, это и не баба-яга вовсе, а снегурочка. Вот те на: летом – и снегурочка. Откуда?

Откуда, откуда: мало ли кто в лесу может повстречаться? Но радость-то какая, а? Снегурочка. Шёл за грибами, а тут баба-яга превратилась в снегурочку. Поверят ли в деревне?

Снова глазёнки протираю, мошку из одного глаза убрал, из другого. Ба-а, какие гляделки-то чистые стали, как будто вода в роднике. А где же снегурочка? Вот бы поговорить с ней, пока в глазах просветлело.

Но нет никого в лесу, одни мухоморы красно-белыми спинами хвалятся. Что же это: неужто из-за мошки с мушкой прирезилось? Наверное, действительно – примерецилось.

Пурген Иваныч (1978г.)

К приехавшим в колхоз строителям подошел ветхий старик, безжалостно измочаленный колесом жизни.

Те обедали на улице за столом, сколоченном из нестроганных досок и для аппетита, как выражались, наливали себе по стакану водки.

Дед, сглатывая слюну, стал жаловаться на голову:

– Болит, треклятая, к дождю, что ли?

– К дождю не голова обычно болит, а ноги, или ещё что-то в этом роде. Мышцы, например, – знающим тоном изрёк один из приезжих.

– Дык, вить, у ково как, – тихо произнес дедок.

– Отец, хошь дам тебе хороший совет? – обратился к деду рыжеволосый маленький мужичок, с хитрющими глазами.

– А кто жа не хотит, все хочут, – снова поглядывая на стол, ответил «отец».

– Вон в траншее сварщик работает, ты минут двадцать погляди на его «огонь» и головную боль, как рукой снимет.

Дед постоял, почесал затылок и нехотя пошёл к траншее.

– Мужики, что вы глупостью занимаетесь, – пожурил их приехавший прораб. – Он же неделю после этого на белый свет смотреть не сможет.

– Виталий Африканыч, – приложив руки к груди, начал

оправдываться рыжий, – он к нам каждый день повадился. Как обед, он тут как тут. Стоит и вот дьбит, вот дьбит. Ну, ладно, нальём ему щей, водочки, если излишки есть. Но он ведь про войну начинает рассказывать, на которой, оказывается, не был. Да про Хиросиму с Нагасакой. Это вообще туши свет. Короче говоря, нам этот абориген все нервы вымотал...

Часа через два к Виталию Африкановичу Акинину подошел дедок, узрев в нём начальника над приезжими и, глядя красными слезящимися глазами, плаксиво заговорил:

– Не знаю, как звать-величать тебя, мил человек, но вижу, что начальник у их будишь. Ведь я к им со всей душой. – Оглянувшись по сторонам, продолжил: – Раньше-то... – но поперхнулся, закашлялся и уже тише, с хрипотцой: – Раньше-то, какая жись была, одни мученья. А щас?.. В магазинах всё есть, похлёбка дома есть, живность, – стал он загибать пальцы. – Картошки вон энтим пришельцам продал, для их же добро делаю, – махнул он в сторону траншеи рукой.

Старик замолчал, о чём-то думая, сгибая и разгибая мизинец.

– Да, – встрепенулся он, видно вспомнив что-то, – луку вон им принес. – И снова замолчал, взявшись за палец. В раздумье поднял голову вверх, шевеля морщинистыми губами.

«Ну, дедуля, с тобой только семечки на завалинке грызть», – улыбнувшись, подумал Виталий Африканович и направился в строительный вагончик.

– Погоди, ты куда? Я шо не всё сказал, – засеменил за про-
рабом дедок. Тот остановился.

– Дык я про чё, – торопливо продолжил дед, показывая
рукой на слезящиеся и часто моргавшие глаза. – Эти изверги-
то окаянные, глаза мои изуродовали.

– Как это? – удивился Акинин, будто и не знал про дурац-
кую шутку своего подчинённого. «Надо было предупредить
дедулю»...

– Дык вон, – дед вплотную подошел к начальнику над «из-
вергами», показывая на свои глаза, – одна резь в их, как при-
горшню песка туды впичужили. Эдак полчаса стоял и смот-
рел на ентот огонь. Баял, голова не будит болеть, дьявол. –
Он вяло махнул рукой.

– В медпункт сходи, – посоветовал Африканыч.

– Дык фершел в отпуску. Сходил бы, знамо дело.

Акинин вспомнил, что в одной из бригад работает его
знакомый – врач-терапевт, напросившийся на время отпуска
подшабашить.

– Слушай, у нас свой врач есть. Пойдём, он тебе поможет.

– Не-е, – замотал головой старик, – я его и без тебя уже
знаю. Молодой он больно.

– А я тебе чем помогу? – удивлённо спросил Акинин.

Дед хитро заулыбался беззубым ртом, как бы говоря:
«Вроде и мужик не глупый, а простой вопрос не разумеешь».

– На примочку дай мне немного и шабаш, – ещё чаще за-
моргал он, протягивая тонкую сухую руку.

Недолго думая, Акинин дал ему десять рублей, чего хватало на бутылку водки с закуской и, пожелав здоровья, ушёл.

Утром следующего дня, к сварщикам подошла местная женщина.

– Мужики, вы чего это с дядей Ваней-то нашим сделали? Сперва он пьяный вокруг своо дома с матюгами бегал. Потом на тубарете до утра сидел и приказывал своей жене, чтобы она сигарки ему прикуривала. Руки у него, видишь ли, дрожали, у старого хрыча. Беленой, что ли, его накормили, нехристи?

Мужики стали отнекиваться: дескать, мы тут ни при чём...

Оказывается, дядя Ваня в конце рабочего дня снова пришел к сварщикам. Был он навеселе и в одной руке держал белую тряпочку, а в другой – пузырьрёк. В пузырьрке как выяснилось, была водка.

Стал он плакаться, что примочки ему не помогают, а потом жалобно попросил: «Давайте мне своо дохтура».

Рыжий, который посоветовал дяде Ване средство от головной боли, никому ничего не говоря, ушёл. Минут через пять принес порошок, завёрнутый в бумажку и, обращаясь к деду, пояснил, что это лекарство. Половину содержимого сразу в рот ему высыпал, а остальное, якобы «дохтур» посоветовал дома выпить.

Порошок этот был пурген, размятый из таблеток.

Дядя Ваня пришёл домой, выпил порошок – и вскоре на-

чалось... Сначала он бегал в уборную, где быстро запачкал весь пол. Стал бегать в кусты – там трава была высоко скошена, и когда садился, ощущение было такое, как будто сидел на ежа.

Во время весьма неприятных процедур отодрал верх с табурета, подложил по краям тряпку для мягкости и почти до утра сидел, иногда приговаривая, что высиживает яйца. Кстати, о них же.

Он обвинил в своей болезни жену: на закусь она, видите ли, дала ему куриных яиц прямо с гнезда – от них и понос. В наказание за это, приказал:

– Принеси из избы мне кисет с самосадом и газету на закрутки, пока я закручиваю «козью ногу», можешь по хозяйству хлопотать, потом позову для прикурки.

Так старик со старухой и «любезничали» всю ночь на потеху молодым влюблённым, которые, проходя мимо вековой хибары, были свидетелями причудливых звуков.

После этого всё и открылось. И с чьей-то лёгкой руки дядю Ваню стали называть по имени-отчеству: Пурген Иваныч.

Совет извне (1978г.)

Когда вдруг простые, обычные извилины начинают наливать соком – это ж здорово!

Но если мысль летает возле уха, ты поймай её и соси, соси,

выдавливай из неё все соки. А когда она иссякла, свалилась бездыханно и ты расслабься, отдохни. И снова жди, приманивай её чем-то живительным. Пока она вновь не залетит в твоё алчное ухо да не начнёт нашёптывать нечто ценное, драгоценное. И так всю жизнь.

Будь достойной приманкой для хороших мыслей, покуда сам не выдохнешься, не иссякнешь. Когда же выйдут из тебя соки благоухающие, смирись, но жди, принюхивайся к жизни, прислушивайся к природе-матушке. Вдруг не всё потеряно, и ты унюхаешь родной до восторга запах. Тут-то, возможно, второе дыхание появится, третье. А кто знает, сколько дыханий у человека открываться может? Никто. Вот и пробуй, доказывай, что ты живёшь в мире и согласии с Вселенной.

Так-то, мил человек, садово яблочко. Ньютону, кстати, тоже неспроста на голову упало яблоко. Ибо он ловил мысли, вицеживал их, а они так заужавали своего хозяина, что во сне стали приходить, теревить его длинный ум. А к недругам они не придут, не-е. У них врождённый нюх только на хороших людей. Их на мякине не проведёшь, не из того теста сделаны. Усёк? Наматывай на мозги, пока я добрый и... до плодотворной встречи. Пока!

Поведение (1988г.)

Не первый раз уже в течение месяца приходит Андрей Андреевич с мужчинами в свою квартиру. И одеты те с иголки, и приятная улыбка на лицах. Но при виде их снова ошетилилась молодая жена Андрея.

– Ну вот, опять сюда прутся. Я только что умывальник в ванной начистила, унитаза...

– А причём здесь фаянсовые изделия? – шутливо поинтересовался муж. – Мы в ванную не полезем в обуви и закуску в унитаза бросать не будем.

– Тебе всё шуточки, – со злостью бросила Лилия, – а сам ничем дома не занимаешься, я даже мусор выношу сама.

– Лилечка, – Андрей нежно обнял супругу, – у нас ведь мусоропровод в подъезде, буквально десять метров туда и обратно. Я же целый день на работе, а ты не работаешь. Ух, ты, моя хозяйка...

– Чтобы это было последний раз, иначе... – Тут женщина дёрнулась, освобождаясь из мужских объятий. И, торжествующе ухмыльнувшись, с гордо поднятой головой пошла на кухню.

Андрей лишь мгновение стоял в некой растерянности, а в следующее мгновение решительно направился за женой.

Подобные выпады с её стороны бывали уже не раз, хотя он

доходчиво объяснял, что это не пьяные посиделки, а деловые встречи с партнёрами.

– Нет, – повышенным тоном возражала она, – твои знакомые мне не нравятся. К тому же вы громко на кухне разговариваете, телевизор мешает смотреть.

И Андрей решил дать бой жене, поскольку душевные беседы с ней, как для мёртвого припарка. А он, хозяин частного предприятия и с поджатым хвостом? «Хозяин» вошёл на кухню.

– Лиля, прекрати свои выходки. Тебе что, доставляет удовольствие унижать меня при гостях?

– Иди с ними в гараж, там тебя никто унижать не будет. А здесь будешь получать...

Ах, так!?! Матюкнувшись, мужчина поднял тяжёлый взгляд на жену.

Ей бы в тот же миг улыбнуться ласково, заморгав виновато глазками, но не-е-т, гонор мешает.

Посоветовал бы я таким вот женщинам, не досаждать своей строптивостью.

Но зачем быть женщине надменной, и плевать в душу мужчине.

Лучше бы вручили искорку божью, вдохновенье во благо. И мужчины ради вас горы свернут – вы лишь будьте с ними помягче.

А вот ситуация в другой семье.

Жена игривой кисулей попросила мужа поджарить карто-

шечки. Захотелось ей, чтобы Ваня именно такого деликатеса приготовил, а она тем временем грибочков с селёдкой на стол поставит.

– Что-то на солёное вдруг потянуло, может, забеременела? – И звонко рассмеялась, кокетливо подмигнув мужу.

Он, естественно, постарался, поджарил картошечки. А ласковая жена:

– Ой, Ваня, как вкусненько, правда, недосолил чуток, но с селёдкой и грибами, такое чудо!

Спустя два-три дня муж раньше обычного приехал домой, а на работе узнал рецепт щей – самых лучших якобы.

Жена раздевается в прихожей, а из кухни подгорелым пахнет и ещё чем-то непонятным, но явно несъедобным. Входит, а Ваня такого наприготовил, что на запах выть хочется. Но:

– Ой, Ванечка, какой запах вкусный, просто прелесть. Что это такое, щи? – удивляется она. Но жена у нас умница, поэтому второй раз удивляется, на этот раз восхищённо: – Ну, надо же! А я-то подумала, это блюдо из восточной кухни. А это, оказывается, щи! Ну, мы их сейчас посмакуем.

И смакует. Давится, но смакует, приговаривая:

– Ой, Ванечка, это блюдо, наверно, всё-таки из восточной кухни. Перца много, соли тоже; травка вместо капусты, но вкус тебе скажу-у – обалденный!

Муж пробует своё кушанье, но не лезет оно ему в рот, оттого думает: «Валюша, видно, не обедала на работе, а воз-

можно, и дома не успела позавтракать, если с удовольствием уплетает подобие щей. Ладно, в следующий раз постараюсь».

И он действительно постарается. Только не грубите, не позорьте мужей. В конце концов, ваша ласка, терпение, сторицей окупятся. И не будьте пантерами! (В постели можно). Будьте слабыми, наивными девочками, которым всегда нужна помощь. Конечно, не на стороне, а на общей половине – вашей половине жизни. И будет у вас в семье постоянная радость с приятными сюрпризами, а также – положительными эмоциями.

Ошибка и ложь – не родственники

Многие, наверное, согласятся с тем, что мужчине легче в жизни, чем женщине. Взять даже такой пример: если мужчина начинает поправляться, это ни у кого не вызывает подозрения. А у женщины выпирает животик (особенно у молодой), тотчас возникает вопрос: не забеременела? Сходи...

Одна мамзель только что школу закончила, но не пошла, когда ей так же вот предложили, она просто уехала из областного города в небольшой городок. А потому как смазливая была, с ходу вышла замуж. И что? Спустя семь месяцев родила – якобы недоношенного ребёнка. Но муж доволен: крепенький мальчик! К сожалению, радость была недолгой, поскольку жена ушла от него, решив тем самым, замести следы. Да и замуж выскочила не по любви – время поджимало,

то есть живот.

Развелась она, оставив себе мужнину фамилию, естественно, и сын был записан под той же фамилией. Короче, как сумела, замела она следы, вышла ещё раз замуж и уехала с мужем на Крайний Север.

Живёт она за полярным кругом десять лет, больше. И всё бы ничего да сын её вырос, а жил он в том же городе, где и его родной отец. И что же? А то, что отец знал, чей это сын, а вот сын не знал – мать скрывала правду.

В конце концов, сыну уже за сорок, его детям за двадцать и все пишут искажённую родословную. Одна ложь – матери, родила несколько лжей. Или ложей? Впрочем, ложь, хоть как не назови, она всё равно правдой не станет. Но особенно плохо то, что ложь передаётся по цепочке как дорогая семейная реликвия: тут тебе и родословная, и семейственность... Так и хочется выкрикнуть, что никакую ошибку нельзя превращать в такую страшную, изуверскую ложь.

Ошибка и ложь – не родственники.

Прошёл слух, что вчера горожане на площади слушали необычайного дядьку, который сказал слова, где было заключено всё: и что касается нашего будущего, и что ожидает нас благодатная жизнь, и что ждёт встреча с близкими и дальни-

ми родственниками из других веков; и много чего ещё интересного.

Главные же слова были сказаны о нашем бессмертии и о том, что все мы, став постоянно безбедными, будем жить в мире и согласии. Вот! многие чего хотели услышать, о чём мечтали они и их предки. Якобы, все слушатели готовы были тотчас вознести оракула в ранг самого-самого... К сожалению или к счастью, но этому действию помешала группа из бдительных граждан.

Но некоторые любители послушать из области невероятного остались. И они будут ждать. Вдруг на это место придёт другой предсказатель, и снова будет говорить о нашем бессмертии, о богатстве. И о многом другом любопытном и загадочном.

«Долг»

В силу сложившихся обстоятельств, Ершонкин Леонтий Ананьевич уже лет семь не работал на постоянной основе. Правда, иногда подрабатывал: то к строительной бригаде приткнётся – пошабашит недельку-другую (на большее терпения не хватало), то в какой-то деревне найдёт приработок. На все руки он был мастер: и каменщик, и печник... Так и жил. Но вдруг крепко занемог, хотя на вид и здоровым казался. Да и было ему, кажется, чуть за пятьдесят.

Чтобы не беспокоить старенькую мать, Леонтий пришёл

к старшему брату, благо его жена благосклонно относилась к нему. Во всяком случае, не делала обидных замечаний. Лежит он у брата неделю, вторую, а здоровье всё катится вниз. И в больницу не берут – паспорта нет, давно утерян. Проходит ещё какое-то время и однажды Антонина, жена брата, обращается к нему:

– Лявонтий (так его многие называли), ты уж извини меня, родненький, но вдруг умрёшь нечаянно, а денег у тебя – шиш. На что хоронить-то тебя будем?

Леонтий вздрогнул, испуганно глянул на Антонину и, в раздумье, покусав нижнюю губу, осиплым голосом говорит:

– Я в прошлом году немного у Евлампия работал да ты хорошо его знаешь, и он мне деньги ещё не отдал. Их, знамо дело, не хватит на похороны, но попросите у него от моего имени, он даст. – Леонтий повернул голову к стене, будто стесняясь чего-то или стыдясь, и добавил: – Он обещал, он... такой. – И замолчал.

Леонтий откровенно лгал, поскольку Евлампий ни рубля ему не был должен. И никаких обещаний, разговоров – тем более насчёт каких-то там похорон, тоже не велось. Да и не виделись они два года, а в то время Леонтий не думал умирать. Умер он, кстати, в Духов день. А понедельник для него был всегда тяжёлым.

Спустя год или немного больше, когда ершистые родственники Леонтия, в основном его младшие сёстры стали

недвусмысленно намекает Евлампию о долге своему братцу, он был сильно удивлён. И, разумеется, догадался, в чём тут суть: Леонтию стыдно было, что у него даже копейки не завалялось в загашнике. И знал, что похороны в любое время недёшево обходятся, вот и соврал.

До сих пор Евлампий сетует: «Ну и Лявонтий, это ж надо так меня ошельмовать. С другой стороны тяжкий грех он взял на душу перед своей кончиной. За что меня оклеветал? Я ведь всегда с ним по-людски обходился: и платил по высшему разряду, когда он работал у меня, и продуктами помогал. Но получается, что человеку никогда не угодишь. И этому, наверное, есть оправдание: на земле без ошибок никак...»

Гонорар

В начале 70-х годов в ДК нефтехимиков небольшого города, проходила встреча с известным актёром кино *Мих. Жаровым*. Вдруг один мужичонка в среднем ряду, завистливо зашептал своим соседям:

– Вы знаете, а Жарову-то наш завод 70 рублей за эту встречу заплатил.

– Вот это да-а! – вытаращив глаза, ахнули те, кто услышал сногсшибательную новость. – И за что старику такие деньги!

Зрители, кто сидел и выше и ниже, тоже стали удивлять-

ся: мол, надо же, какие бешеные деньги получают артисты. Не то, что мы – рядовые граждане.

Жаль, многие не дожили до наших дней, а то удивились бы ещё больше, услышав какие суммы сегодня гребут знаменитости за своё присутствие на сцене. «Совсем оборзели!» – кричали бы они вслед современным артистам.

Может и хорошо, что не видят нашу действительность все те, кто покинул бrenную землю. Не видят эту жизнь, которую можно назвать... А как бы её назвали восставшие из могил?

Невинная жертва

Аверьян Жучкин не любил кошек. И, будто в отместку за это, соседская кошка неоднократно гадила у его входной двери. Он стал подстергать её и однажды увидел кошечку на площадке возле своей квартиры. Та, словно почувствовав негативные импульсы, исходящие пусть и от знакомого человека, замяукала, глядя на него испуганными глазами. Зная, что соседи на работе, он смело поддел её ногой. Испустив «мя-ау», кошка влетела в открытое окно на лестничной клетке и стала пикировать с четвёртого этажа. Не успел сосед удалиться в квартиру, как на улице кто-то завопил, слышались охи, ахи, встревоженные голоса.

Выяснилось, в этот момент к подъезду подходила женщина-почтальон, и обезумевшая кошка приземлилась пря-

мо на её голову. Ещё раз, страшно мяукнув, кисуля впилась когтями в невинную жертву, а услышав её истошный крик, от испуга «опорожнилась» и умчалась в кусты.

Эта история произошла в день защиты животных.

Упал – пропал

Мужчину уважали за ум, рассудительность и многие другие положительные качества.

– Профе-е-ссор, – с завистью говорили одни.

– Акаде-е-мик, – восхищённо покачивали головой другие.

Потом он развёлся с женой, начал пить.

– Пьяница! – стали выкрикивать ему вслед. – Ханурик!..

О-о, у него и образования-то оказывается четыре класса.

– Профе-е-ссор, – скривив в презрении губы, говорили одни.

– Акаде-е-мик, – пренебрежительно ухмылялись другие.

– Недоучка! Неуч! – бросали оскорбительные реплики соседи.

В нашем обществе нельзя падать лицом в грязь – затопчут.

Тора

В неполные семь лет я сделал попытку научиться писать

(в школу пошёл почти в восемь – рождён в конце ноября). Букваря у меня не было и как писать ту или иную букву, мне показывала мама. Однажды пришёл ко мне Виктор, односельчанин, он на три с половиной года старше меня. Видит, я чего-то корябаю на бумаге, с подвохом так говорит: «Напиши своё имя». Я ещё старательнее начал водить по бумаге карандашом. И мне казалось, что я правильно написал. Он же прочёл написанное по слогам: «То-ра». Именно это слово я написал. Виктор засмеялся и, тыча пальцем в мою сторону, повторил: «То-о-ра». После этого он иногда дразнил меня «Тора».

Спустя годы я рассказал об этом случае своему товарищу – тот был набожный человек и немало книг прочитал на религиозную тему. Меня интересовало значение слова «Тора». Мой товарищ многозначительно заметил, что *это* был Знак свыше, если первое в жизни слово я написал именно «Тора». Тора – это древне-еврейское название «Пятикнижия». Под этим названием объединены первые 5 книг Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Основная часть Пятикнижия была создана в IX—VII вв. до н. э., а уже окончательной редакции подверглась в V веке до н. э.

После этого я стал задаваться вопросом: «Почему первое слово в своей жизни я написал „Тора?“ Кто моей рукой водил в ту минуту?»

Ответ, конечно, так и не нашёл.

Ступени

(вставил в одноимённый роман)

Сколько ступеней у человека? На какой из них он оступается? Первой ступенью у человека, думаю, надо считать время от его рождения до первого класса. Второй – школу. Третьей – ПТУ, техникум либо институт. Но основная жизненная ступень начинается всё же с работы. И здесь кто-то идёт, не оступаясь, а кто-то пару ступеней не может одолеть. Что это, судьба, которой ни хорошие родители не указ, ни кто-то иной? Или всё-таки свыше управляют нами, но почему-то не всегда правильно? Или изначально так ТАМ задумано? А может, каждый из нас носит на себе метку, по которой и определяется жизнь конкретного человека? И главная метка, возможно, у нас не на ладони, а в голове либо в душе. Человеку же остаётся только идти предначертанным ему путём, идти...

Нет, нельзя просто так идти по жизни. Надо знать куда идти, а в каких-то случаях не грех и с судьбой поспорить, если она в худое место тебя повела. А не будешь спорить, сопротивляться, у тебя и судьба рукой махнёт.

Глава 13. Современная Россия

Мысли... (март 1996г.)

Воистину от сегодняшней жизни у многих людей мысли начинают трещать, будто сухие вши в барабане. У некоторых же топорщатся или поднимают кожу, когда волос на голове нет. Лежишь голодный, они бодаться начинают, толкать в бок, дескать, чего развалился, иди за письменный стол да запиши нас, потом мы сами с собой поговорим, про жизнь такую разную.

Но ещё хуже, если человек от безысходности на голову встаёт. Мыслишки этого сильно боятся и через рот начинают выскакивать. Рот закроешь, они по зубам: чего не пуцаешь, пуцай, а то зубы-то пощёлкаем.

Да и то сказать, если человек вверх тормашками стоит, кому это понравится? Тут мысли не приживутся, все разбегутся кто куда, поэтому и говорят: вот встанешь в нормальное положение, назад вернёмся.

И человека в такой позе сложно накормить, разве как больного, с ложки. Опять же, ложку не всунешь в рот. Привлечь бы Юру Лужкова, пусть с маленькой ложечкой да у него ложки для одних москвичей.

Так что придётся жиденькое съестное пипеткой заливать в нос. А когда в нормальное положение встанешь, человеке, иль хотя бы на колени, тут бы и Юрия. Уж он-то наверняка всех накормит (если президентом изберут). Тогда все пипетки в сторону и... за ложки. А кому не хватит, Юра наделает. Для этой цели он запретит вывозить из Расеи рассеянной лес и другие природные богатства.

Эх, и вздохнут тогда люди, когда встанут во весь рост, эх и поедят вволю. А затем мышцы начнут наращивать (пусть не боятся посторонние, мышцы не военные). Начнут с физзарядки без гантелей, потом с гантелями, штангой. Да, размечтались мы – мыслишки.

А может, возьмём на себя благородную миссию, насобираем умных мыслей по российским губерниям; да навалимся на каждого по отдельности, чтобы поставить болезненных на ноги?

Не-е, по России десятки миллионов вверх ногами стоят, очень много времени потребуется для этого. Здесь что-то другое надо придумать.

Слушай, может, гипноз поможет? По радио и телевидению будем внушать: эй, россиянин, ты уже лишнего на голове стоишь, как бы зáворот кишок не случился. Хватит, пора на ноги вставать. А встал ты в неестественную позу оттого, что говорливые экстрасенсы начали с тобой экспериментировать. От этого воды в мозгах появилось много, голова отяжелела, и ткнулся ты макушкой в землю, ножки кверху.

Нехорошо это, вставай.

Итак, в тебя силы вливаются от земелюшки богатой (не от земли богатого, дурень). Вот сила появляется в голове, подталкивая извилины, опускается дальше (желудок обойдём, а то брызнет из него нечто). Наконец силушка уверенно подходит к ногам, каждый мускул, орган оживает в теле. Начинаем: р-раз... Ну-ка, не дрейфь (ах, так и норовит скопытиться). Ну вот, встал. Покачивает, правда, с непривычки, зато голова вверху, ноги внизу, как и положено; теперь дело пойдёт.

Эй, где моя большая ложка. Лужков строгаёт? Ну, Юра мастер. Он из любого сучка ложку сделает. И пусть кто-то злится, задорится, но он всё равно её сделает без сучка и задоринки.

Да, на мыслителей-практиков вся надежда. А то, ох уж, эти завлабы, даже для детсадовских домиков не прорабы. Им бы из внуков Тимура набрать команду да играли бы в русскую лапту. А они вон что задумали, по России теории распылять не просеянные. Мать-ь-ь-тери их плохо лупили по ягодицам, поэтому весь ум и остался в том месте. Сеятели сорнячные, шок им под зад.

Кыш с народного поля, ученики плохого агронома! Кы-ы-ш с чужого гнезда, псевдоваятели шокомордастые!..

Деньги

Красавица-жена на протяжении многих лет укоряла мужа, что он мало денег приносит в семью. «Как?..» – удивлялся он.

Прошло несколько лет. Муж недовольной супруги за это время построил дом за городом, куда ездил на дорогой машине. Жена тоже ездила на иномарке, одевалась как барыня. И всё равно она была недовольна – у её знакомой и машина дороже, и дом за границей, и бриллиантики краше. В общем, опять стала досаждать мужу: мол, внял ты моим пожеланиям, но этого мне мало.

Муж извёлся весь, размышляя, как заработать больше, чтобы удовлетворить неугомонную жену. Начал он по-крупному финансовыми аферами заниматься, обманывать рядовых граждан, а больше, конечно, государство. (Работал он заместителем мэра по финансовым делам в большом городе).

Прошло ещё два года. Красавица-жена вроде бы всем теперь довольна, но чего-то ей всё-таки не хватает. Она покрикивает на мужа, попрекает: хватит в провинции жить, поедem в Москву златоглавую. Там и себя можно показать, и поучиться есть у кого – у того же Лужкова. Он парень не промах, вон как своей некрасивой жене помог...

Вскоре после этого разговора, у мужа звон появился

в ушах и, якобы, «крыша» набекрень съехала. А спустя ещё небольшое время, попал он в психиатрическую больницу.

Сколько пишут и говорят, что не в деньгах счастье, нет: тянет кого-то в денежный омут, в мутный жизненный поток. А сколько вокруг красоты – это и солнце, и луна, реки и озёра; заливные луга и родные острова. Нет, уводит куда-то человека нездоровое воображение, завидующие его глаза.

Завидуйте природе, а не бумажным знакам, не драгоценным камушкам да кисельным берегам. Остудите свои алчные взгляды, опустите глаза на земную красоту, любуйтесь ею. На земле так много прекрасного!

(21 сентября 2010 г.)

Р. S. 28 сентября 2010 года Юрий Лужков (мэр Москвы) был снят с должности президентом Р.Ф. – за утрату доверия. Некрасивая жена виновата... олигарх в юбке.

И другой случай (В продолжение темы)

Муж умел зарабатывать деньги – они, можно сказать, липли к нему. Но жена им вечно была недовольна: он и домой поздно приходит, и в выходные частенько работает.

Он, в конце концов, устал от постоянных нападок жены, да слухи доходили: изменяет она ему. Как ни тяжело было, устроился в промышленно-финансовую компанию рядовым

клерком.

Прошли годы. Жена постарела, стала болеть, а всё равно по привычке укоряла мужа: он, мол, такой-сякой.

У некоторых мужчин порой возникает вопрос: как угодить жене, чтобы она в любой жизненной ситуации оставалась довольной? Или мужчина никогда не поймёт женщину, её душу?

И появляется, невесть откуда взявшийся вопрос: кто она – женщина? Богиня? Или потомок Евы, которая по наущению змея уговорила Адама вместе с ней отведать «запретный плод с Древа познания добра и зла», чем и навлекла проклятие на весь род человеческий?..

Ровесница (1993г.)

Миловидной женщине с порхающим именем Майя на вид не более сорока лет, хотя через два месяца исполнится пятьдесят шесть.

Она уже несколько месяцев была на пенсии, но никому из знакомых не говорила об этом. Особенно – мужчинам.

Чувствовала себя женщина прекрасно. И не только физически, но и душевно. Отличная квартира в центре города, муж, как модно стало говорить – «новый» русский. Дом в пригороде, престижная автомашина.

Начинающая пенсионерка полна сил, энергична. По со-

вету мужа стала ходить в плавательный бассейн, шейпинг-клуб.

Прогуливаясь июньским днём в белых шортиках и красной маечке, решила она зайти в продовольственный магазин – захотелось чего-то вкусенького.

И, как повелел «господин случай», встретила в магазине мужчину средних лет, с которым была мимолётно знакома – год назад вместе отдыхали на юге. Но там у каждого возник свой интерес...

Жил он, как оказалось, рядом с магазином. Положив руку на сердце, с ходу сообщил, что его жена отдыхает с детьми в деревне и, пропев о горьком одиночестве, пригласил женщину к себе домой.

– А какое я фирменное блюдо приготовлю, о-о! – воскликнул он, и аппетитно причмокнул. – Напоминаю, меня зовут Фёдор. – И галантно поклонившись, спросил: – А вас Майя, если не ошибаюсь?

– У вас хорошая память, но и я всё помню, – многозначительно улыбнулась та, показывая ровные белые зубы. – Имя тоже помню.

Склонив голову набок, шутливо погрозила мужчине пальчиком.

В предвкушении чего-то новенького они вышли из магазина и, как давние знакомые, взялись под руки. Вскоре остановились, чтобы объединить покупки в один пакет. Фёдор, недолго думая, начал рассказывать анекдот, Майя беззабот-

но смеялась (как на море год назад, в окружении молодых джигитов).

Неожиданно в полуметре от неё остановилась пожилая женщина и, через силу улыбнувшись вставными зубами, поздоровалась, поставив у ног увесистую сумку.

– Вот така наша пенсионная жизнь, – тяжело вздохнув, сказала.

Майя ответила на приветствие официально, называя знакомую по имени-отчеству, в надежде сразу и распрощаться.

Но той, видимо, хотелось поговорить, заодно отдохнуть от тяжёлой ноши. Она поправила накренившуюся сумку и стала легонько раскачивать руками, расслабляя уставшие мышцы.

– Пру вот из деревни молодой картошки, – после некоторой паузы опять заговорила она, – внуков хочу побаловать. На базаре-то её сейчас не укупишь, дорогá.

– Да сейчас всё дорого, – беспечно бросила Майя. И вдруг, как будто комарики на неё напали, замахала перед лицом пухлой ручкой, губы трубочкой и фы-ы, фы-ы. – А к кому не приди в гости, на столе чего только нет. – Не хотела продолжать разговор, но не выдержала. – Холодильники у всех забиты всякой всячиной, чего жаловаться? – поднимая чёрные брови, удивилась она. – Машины стали покупать почти через одного, коттеджи строить. Нет, хорошо сейчас, можно жить. И надо жить! – с оптимизмом закончила, выделяя последнюю фразу, находя в ней, по-видимому, свой, особый

СМЫСЛ.

Явно удовлетворённая собой, Майя лукаво взглянула на Фёдора, как бы говоря: «Жизнь хороша, но мы её сегодня сделаем ещё лучше».

Пожилая женщина перестала раскачивать натруженными руками и подняла с земли сумку, собираясь уйти. Затем с укором посмотрела на Майю:

– Сама-то на отдыхе? – тихо спросила.

– Да, конечно, – нарочито бодро ответила та. – С детьми вот нянчусь, – для какой-то цели соврала. – Недавно с югов приехала (это правда). За границу собираюсь съездить...

– В деревне тебя что-то давно не видать, – устало перебила свою знакомую пожилая пенсионерка. – Сама-то я через день в деревню мотаюсь, хотя и годы берут своё. А твоя мать совсем плоха́ стала, еле ходит. – И, покосившись на Майины шорты, качнула головой.

– Ну, что ты, Акулина Сергевна! – «Молодая» пенсионерка нахмурила лицо, делая вид, что обиделась. – Что ты напраслину возводишь! На Троицу я в деревне была, подарков матери привезла машину.

– Что для неё, эти подарки, – вздохнула Акулина Сергевна. – Здоровье ими не поправишь. – Вдруг она окинула взглядом молодого, как ей показалось мужчину и, усмехнувшись чему-то, спросила односельчанку: – Тебе ведь пятьдесят шесть, как и мне, через два месяца? Число вот забыла...

– Двадцать первого августа, – машинально ответила

Майя, тотчас изменившись в лице. Она утвердила свой возраст – пятьдесят шесть, нервно поправляя шортики на мощных бёдрах.

– Ну, прощевай, подруга по пенсиону. – Акулина Сергеевна с прищуром посмотрела на ровесницу, которая на глазах постарела на добрый десяток лет и, печально улыбаясь мудрой деревенской улыбкой, медленно пошла к внукам – побаловать их молодой картошкой.

Горничная (1993г.)

Живёт в небольшом городе удачливый бизнесмен, Альберт Иванович. Сорок лет мужчине, крепкий с виду, а такой бледнющий, худющий – глядеть страшно.

Но хочешь быть состоятельным – паши, не то, что раньше паша. Тот хоть в гареме с жёнами, хоть где, навар продолжал капать.

Здесь, конечно, не гарем, вместе с тем – отлаженное дело, колесо фортуны крутится как часы. Отдохнуть бы порой Альберту в рабочее время да недоверчивый он: весь день с подчинённых глаз не спускает, у которых (так думается ему) даже зубы чешутся на чужое.

И приходит он вечером домой усталый, нервный. Плюётся в кресло, включает телевизор и пережёвывает весь прошедший день. От воспоминаний кривится, морщится,

ну зацепиться не за что, чтобы улыбка мелькнула на лице. На экране кадры бегут, а у него кадриль с чехардой в голове. Про ужин думать не хочется, не до него. Правда, одна шустрая извилина подсказывает: жена днём звонила, сказала, что задержится, а с сегодняшнего дня у них новая горничная. Он тут же размышлять: «Хм, горничная. Жена опять, наверно, бабулю нашла. Разве пригласит она молодую, красивую».

Сидит он, лениво думает: «Да, плохо, что в нашем городе нет интимных услуг. Хотя до интима ли, когда силёнок кот наплакал; до того ли...» Пригорюнился Альберт Иванович, тяжёлые думы, как в мясорубке прокручивает. А Марианне, супруге своей, в умной голове места нет. Может, поэтому та и страдает, мечется. Час назад уехала со своим знакомым на какую-то презентацию. Устала она от безработной жизни, когда энергии много, а работать муж не велит. В такой ситуации любое предложение спасением кажется.

Муж тем временем сидит в заторможенном состоянии, ждёт – горничную с клюкой. Только бы не с протезом. Дре-мать уже от кислых мыслей стал.

А молодая горничная, неопытная ещё да хозяйкой наусь-канная, не спешит. Приделась в отведённой ей комнатке и кофе понесла, приготовленное по... иностранному рецепту.

Входит она лёгким шагом в гостиную и ангельским голо-сом молвит:

– Альбертино, а я вам кофэ сварила. – И ставит чашеч-

ку на инкрустированный столик. А у самой будто пальчики к чашке приклеились, стоит в грациозной позе.

Тот глазёнки резово протирает: что за чудо рядом стоит? Короткое платьице точно из синего облака, осиная талия, ягодицы возвышаются, белые волосы небрежно рассыпаны по плечам.

– Ба, не сон ли это, – растерянно прошептал он.

– Нет, Альберто, это не сон, – вновь послышался ангельский голос. – А зовут меня Елена, по фамилии Прекрасная. Но для вас я просто Ляна.

– Ляна, – заволновался Альберт Иванович. – Ляночка, – пролепетал он, – вы оправдываете свою фамилию, вы... вы просто божественны! Скажите, а вы у нас будете жить?

– Да, – смиренным тоном ответила она, – если стеснять вас не буду.

– Что вы, Ляна, я не стеснительный! – воскликнул мужчина. – Извините, не то ляпнул. Я хотел сказать, что мы вас стеснять не будем. Тьфу, опять не то сморозил. В общем, живите у нас столько, сколько пожелаете.

Говорит бизнесмен, а сам глазками буравит молодую проказницу.

– Спасибо вам, – сделала она низкий поклон, ещё больше обольщая его телесным благолепием.

Из Альберта усталость мигом улетела прочь, а её место заняла упругая сила. Он весело заулыбался как солнце после дождя, любуясь белокурой красавицей.

Елена была не только очаровательна, но и оказалась превосходной собеседницей. А как она озорно улыбалась, с каким задором смеялась!

Мужчина с нетерпением ждал супругу, уставшую от ожиданий кисочку. «Что-то Марианнушка задерживается», – со сладким волнением думал он, играя в покер с горничной.

Елена тоже ждала хозяйку, приодевшись в длинное, давно не модное платье, в котором всё равно была на загляденье.

Покер покером, а звонок в дверь девушка услышала.

Марианна без лишних слов прошла в опочивальню, а горничная в свою комнату.

Альберт с бьющимся от волнения сердцем, будто впервые вошёл к жене, помог ей снять платье, колготки... Супруга удивляется, вместе с тем хмурится, ожидая подвоха. К счастью муж, возбуждённый неожиданной страстью, не учуял ничего подозрительного. А нюх у него был ого-го, как у гончей собаки. Не раз подозревал он жену в измене, но...

В этот поздний вечер Марианна радовалась не единожды. Во-первых, муж не проявил даже малейших признаков ревности. Во-вторых, обласкал с таким юным азартом, как много лет уже не ласкал. О третьем и четвёртом помолчим – это тайна за семью замками.

Прошло полгода. По вечерам Елена делает Альберту Ивановичу массаж. И настолько искусно она выполняет свою работу, с такой любовью, что тот чувствует себя в эти минуты юношей. А уж когда выкрикивал что-то от избытка чувств,

девушка заливалась лёгким, переливчатым смехом.

У Альберта теперь зверский аппетит, на лице – здоровый румянец. И он, и его жена стали жизнерадостнее и счастливее.

Собрание (1996г.)

Руководитель крупной фирмы пригласил подчинённых в зал заседаний. А вопрос он поставил такой: голосовать ли на выборах главы города за женщину, которая стремится на этот пост.

– Ну-с, господа хорошие, – поставленным голосом произнёс шеф, – будем голосовать за даму?

В зале собралось человек сто.

– Бу-у-дем, – крикнули из задних рядов.

– Да вы что, хо-хо-хо! – зарокотали с жирными подбородками в передних рядах.

– А почему? Женщины не пьют, не курят, – протараторил худосочный мужик в дешёвом костюме.

– Что-о? – возмутился шеф. – Кому вы говорите? Курят, да ещё как.

– Женщины в работе более ответственные.

– Чего-о? А беременности, роды, аборт. А уход за детьми, внуками. В общем, за бабу ни слова «за». За мужика – весь алфавит и словарь этого... как его... Брызгау-

са...

– Может, Брокгауза?

– Неважно! Заодно про великих писателей скажем. Все великие опять же только мужики, например, Мюнхаузем... зем... зем... Что ещё у нас на земле растёт? – Шеф грозным взглядом обвёл подчинённых.

– Карто-о-шка, – скрипучим голосом подсказал худосочный.

– Правильно! – загоготал шеф. – А Селёдошкин. Есть такой в России писатель?

– Е-е-сть.

– А Водкин?

– Петров-Водкин, – попытался кто-то подмаслить.

– Именно это я и имел в виду. Ну-ка, несите мне рюмку водочки, а то в горле что-то... Кха! Итак, все желающие со мной выпили? А ты, мазурик, не тянись дрожащей рукой. Убрать мерзавца с глаз вон, а то вдруг какой припадошный. Так, про Петрова с Водкиным вспомнили. А посолиднее есть фамилии?

– Наполео-он, – просипел из первого ряда с красной рожей.

– Молодец, люблю французские вина. Тащите сюда ящик коньяка из графства... э-э-э... Лих... штэ...

– Может, из Бургундии? – крикнул кто-то из задних рядов.

– Бурундии, Бурундии... сам бурундук.

– А ты дурак.

– Что-о? Чего-о? Увезти наглеца в психушку. В больницу этого, как его... Скли... лисо... Точно, Лисовского.

– Да это же бизнесмен – известный бизнесмен! А с ним ещё плеяда, э-э-э...

– Ладно, их не будем задевать. А то таких щелбанов надавать могут, что забудешь, где деньги хранишь. Так про что мы сегодня? На какую тему судачим? На экономическую, наверное? И как нам экономику сажать: как картошку или – как кукурузу? Вопрос, конечно, непростой. Туда бы и навозу надо, удобрений. А где денег взять, когда самому мало? Свои кровные не отдам, лучше подчинённых косяками продавать буду. А с кого начать?.. Ладно, до этого пока дело не дошло. Так с чего мы начали это собрание?

– Да вот... вопрос стоял: женщину можно начальником города ставить?

– Бабу в начальники? Хм... Хотя дома у меня баба начальник. И что? Порядок в семье. Кто пикнет, не обрадуется. Она у меня ой-ёй-ёй. Но это дома. А на работе женщины должны быть у мужчин в подчинении. Кроме любовниц. – Шеф многозначительно улыбнулся. – Но они в начальники не рвутся, только к начальникам. Ха-ха-ха!.. В общем, этот вопрос требует детального обсуждения, а потом его пустим по кругу. Если не выплывет, утонет – так тому и быть. У нас только хорошее выплывает, остальное тонет. Я прав?

– Пра-а-вы.

– Кто сказал вправо? Меня что, качнуло? Нет? Тогда наливай Буржунди...

Глава 14. Без юмора

Инфаркт – заразное заболевание

Престарелый, но крепкий ещё житель заволжской деревни был сильно удивлён, услышав, что с его пятидесятилетним соседом случился инсульт. Он спросил у своего сына – пенсионера, с которым сидели на крыльце:

– Сань, а чё за инсульт? Он, случаем, не заразный?

Тот решил пошутить.

– Не-е, – говорит, – не заразный. А вот шибко заразный, это инфаркт.

– Да ты чё-о, Санёк! – испуганно вскрикнул отец, оторопело уставившись на сына. – А я намедни, – враз осевшим голосом добавил он, – у соседки был и её прямо на диване инфаркт шандарахнул. Карау-ул. Что же теперь делать-то? Можавыпьем, чтобы заразу из себя вытравить? А то не дай бог...

Сын, ничего не говоря, встал со скамьи и торопливо направился в дом. А крепкий, поджарый дед задумался, рассеянным взглядом поглядывая на разнопёрых кур, неспешно гуляющих по двору. И думал он, возможно, о том, что дожил до преклонных лет, а так и не узнал, что инфаркт – заразное заболевание.

Боров

Откормленный боров с квадратной челюстью и тонкими брилами любил деньги и власть. И сбылись его коварные планы, стал он главой небольшого, но породистого стада. Привёл он с собой таких же, как сам помощников и начал «рулить». Первым делом решил разобраться с кадрами, доставшимися ему в наследство от старого главы. Недолго думая, вызвал к себе начальника грязеуборочной службы (ГУС) – честного, добропорядочного поросёнка и спрашивает его так ехидно:

– Уважаемый, а мне сказали, ты новую квартиру строишь в элитном свинарнике. Успел за пять лет наворовать?

Совестливый поросёнок удивился:

– Вы что, я копейки за свою жизнь не украл. И я лично никакой квартиры не строю.

Боров с тупой мордой, выпуклыми щеками и маленькими глазками, с ядовитым прищуром посмотрел на подчинённого и, ухмыльнувшись, протянул:

– Чистю-у-ля. – И помолчав, категорично сказал: – В общем, так, пиши заявление на увольнение; мне такие чистоплюи как ты, не нужны.

Начальник ГУС гордо парировал в ответ:

– Я уже написал заявление, с жуликами и проходимцами мне не по пути.

– А-а! – взвизгнул откормленный боров. – Я в лагерную пыль тебя сотру, голодным оставлю! Ты у меня...

Начальник ГУС больше не стал слушать бесноватого борова с курчавой шерстью на рыжем хребте, а молча и с достоинством, вышел из неприятно пахнущего помещения.

Шло время. Коротконогий хряк разбогател. Появились у него кроме дорогих покупок и молодые любовницы. В то же время вёл борьбу с другими соплеменниками, чтобы платили дань ему. Жадный он был до чужого, а тут власть...

Вскоре появились недовольные, которым жалко было ни за что отдавать своё добро. Причём какому-то выскочке, наглецу! Стали они возмущаться, бить во все колокола, но кто им поможет? Вышестоящим начальникам не до них, вдобавок редко наказывают тех, от кого можно поживиться. В репрессивные органы бесполезно идти, они наверняка заодно с боровом, как-никак до недавнего времени он тоже погоны носил.

Прошло ещё какое-то время и однажды случилось непредвиденное: толстомордый хряк попал в огромную яму, наполненную вонючими стоками (новая грязеуборочная служба проморгала). Завизжал он пронзительным голосом, да жижа быстро заполнила его ненасытную пасть. Нырнул он, вдруг думает, повезёт. А вынырнул в незнакомом месте, где увидел сплошной забор. Почесал он грязное свиное рыло, посмотрел в небо и завыл, чуть ли не человеческим голосом. Но... крупного взяточника никто не услышал. Может,

кто-то и услышал да кому хочется с испачканным дбнелъзя боровом знаться. На такое способна только близкая родня. Мордолизы же в тон хрюкают с тем, кто временно находится при власти, а ежели испачкался, извини.

Не пачкай себя и своё окружение, не унижай и без того униженных, не будь ханугой и вымогателем, тогда тебя будут уважать. В любой ситуации. Ещё бы надо знать: честь и совесть – вот наше главное добро!

Лица

Человеку муторно на душе становится, когда определяет людей по лицу. Например, смотрит на приятеля сына или внука и видит: негодяй. Неприятное ощущение. Всматривается в облик главы посёлка, района, а то и выше... «Боже, какая шваль!»

Иной раз думается: «Может, глава МСУ нормальный человек?» Да и о других головах не хочется плохо думать, с виду они, вроде бы, хорошие.

К сожалению, как ни успокаивал себя, на деле они оказались отъявленными мерзавцами. Один человек с юных лет был корыстолюбцем, другой предателем – предавал и коллег и соперников. Третий, выполняя чужую волю, не единожды шёл на подлость, чтобы получить максимальную выгоду.

Как порой не хочется смотреть на чьи-то лица. А куда деваться? От жизни не укроешься одеялом. И приходится уте-

шать себя: может, сегодня не встретится мерзкая личность. Если же встретится, может, стыдно ей будет («личности»), и свернёт в подворотню или нырнёт в авто. Да и вообще, подлецам бы не следовало ходить по улицам городских и сельских поселений, чтоб не портили настроение простым гражданам. А если и хочется по улице пройтись, какую-то пакость обдумать, то делать это надо ночью, когда нормальные люди спят.

Непорядочные люди, как дурно пахнущие носки.

Известно, холодная красота отталкивает, а тёплая, наоборот, – притягивает, чарует. Впрочем, всё познаётся в сравнении.

*Не почувствовав холод, трудно оценить
жизвительную силу тепла.*

Научиться разгадывать сны – желание многих. Разгадать сон, значит: не сделать неверный шаг, не попасть в критиче-

скую ситуацию, помочь ближнему или соседу. И даже, правильно разгадав сон, можно подправить свою судьбу. А это будущее конкретного человека.

Не знания порой помогают, не опыт – врождённая смелка.

Если бы каждая наша ошибка превращалась в монету, то мы были бы богачами.

Ошибки по-своему обогащают нас, а главное – делают предусмотрительнее

Редкая фамилия

Летним днём на улице большого города встретились две подруги, которые давно не виделись. Они минут десять безумолчно болтали, расспрашивая друг друга о жите-бытье. Узнав, что её подруга работает главным технологом на мясо-

комбинате, Ксения, работающая диспетчером в частном такси, лисьим голосом попросила:

– Милунчик, дай мне, пожалуйста, свои телефоны, я хочу запечённого окорока и хорошей бастурмы.

– Ксана, а какой мы сейчас бекон с балычком выпускаем, м-м, ум отъешь. Приезжай, но сначала позвони.

Обменявшись телефонами, Людмила стала красочно рассказывать забавный эпизод из своей жизни.

– Ты, наверное, не знаешь, что у меня после первого замужества была редкая фамилия, Подвернимне. И всё это одним словом. В чём фокус этой фамилии? После окончания института я работала рядовым технологом на мясокомбинате. А за месяц до этого, вышла замуж. И сижу, помню, в приёмной у директора, а он вдруг выходит из своего кабинета и обращается ко мне: Подвернимне. И почему-то смотрит на меня удивлёнными глазами. От неожиданности я растерялась, забыла, что это моя новая фамилия, спрашиваю: чего вам подвернуть? А ему всего-то лет тридцать пять, красивый такой – грузин, между прочим. И я молодая, шикарная блондинка. Что в итоге? В этот же день, после работы, директор, ну такой льстец, такой... не раз обращался ко мне по фамилии. А потом я стала его любимой подчинённой. – Людмила засмеялась.

– А зачем ты такую уникальную фамилию сменила?

Людмила опять засмеялась:

– Я тебе разве не успела сказать?

– Милунчик, про смену фамилии ты умолчала.

– Тогда слушай. Я развелась с первым мужем буквально через год с небольшим. А всё из-за того, что он ревновал меня к каждому столбу, особенно к шефу. Даже в постели доставал: «Признайся, Давид лучше меня?»

– Ух, какой... И что ты ему отвечала?

– Отвечала, что Давид мой директор, а не любовник. Объясняла: у него жена молодая красавица, зачем ему замужняя дама. В конце концов, я всё же развелась и вышла замуж за чувашина, крупного торговца. Ты представляешь? Муж чувашин, по фамилии Иванов. Была Подвернимне, а теперь... – Людмила снова засмеялась, не засмеялась, а залилась смехом. Ксения, глядя на неё, в знак солидарности тоже засмеялась. Посмеявшись, подруги ещё поговорили немного и расстались, обещая завтра созвониться, а в пятницу решили сходить в ресторан. Перед уходом Людмила сказала:

– Мы пойдём с тобой в мой любимый кабачок, где меня многие знают по старой фамилии – Подвернимне.

– А причём здесь фамилия?

Людмила таинственно улыбнулась:

– Как причём? Вдруг какой-нибудь красавец ко мне обратится: Подвернимне.

Посмотрев друг на дружку, женщины расхохотались.

Разговор перед сном

– Дед, а ты знаешь, что такое счастье? Оно какого цвета?

– Счастье, мой мальчик, бесцветное как чистый воздух, который не потрогаешь руками и не попробуешь на вкус. И счастье, оно разное. Например, ты мечтаешь о чём-то, хочешь что-то купить, но нет денег. И когда, наконец, купил, для тебя это счастье. А для кого-то счастье, когда он видит на лицах близких ему людей умиротворение. А кто-то имеет всё, о чём мечтал когда-то, но он несчастлив.

– Дедусь, а почему он несчастлив?

– Потому что счастье не в деньгах, не в богатстве. – Дед задумался.

– У каждого, мой мальчик, своё счастье, которое находится в душе. И чем добрее душа, тем счастливее этот человек. К сожалению, на земле существует не только добро, но и зло. Люди борются, борются, а зло никак не хочет покидать землю.

– А зло нельзя пушками победить?

– Нет, мой мальчик, зло можно победить только добрым словом и добрыми делами. Но зло такое хитрое, что норовит затаиться, когда к нему с добром идёшь. И никак не может успокоиться, старается напакостить людям.

– А как его можно успокоить? Чем?

– Когда люди узнают этот рецепт, то на земле будет одно

добро – большо-о-е и красивое. И души будут красивые.

– А нельзя так сделать, чтобы людям во сне приснился этот рецепт?

– Давай попробуем. Сейчас каждый из нас пожелает себе, чтобы ему приснился рецепт, как людям избавиться от зла. Но если не приснится в этот раз, будем ещё пробовать. Ведь если постоянно думать о хорошем, то хорошее, в конце концов, должно прийти. Пусть хотя бы во сне, а потом сон можно превратить в реальность. Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Понимаю, мне уже семь лет. Дедусь, а если все будут думать о хорошем, то мы победим зло?

– Победим, но для этого надо не только думать о хорошем, но о хорошем надо писать, ставить фильмы. И убеждать, чтобы каждый человек старался избавиться от плохих мыслей. И начнём это делать с себя. Добрых снов тебе, мой мальчик. И пусть придут тебе только хорошие мысли.

– И тебе тоже, дедусь.

Сообразительная мышь

Мышка как-то случайно попала в желудок старого льва. Кругом темно, грязно, запах непереносимый. «И как только разные твари живут здесь!» – удивилась мышь. Стала она думать, как выбраться из страшного желудка-мешка. Пять минут думает, десять – ничего толкового не приходит в голову. Вдруг ей пришла мысль, что надо пищать, царапаться, бегать

туда-сюда. Что она и принялась делать, да так успешно, что вскоре почувствовала, как нервно зашевелился желудок-мешок. А следом послышался ворчливый голос:

– Кто посмел щекотать мои внутренности, ну-ка, выскакивай, хочу я посмотреть на дерзкого смельчака.

Мышка задрожала от страха, но деваться некуда, промолвила она тихо:

– Это я, полевая мышь, не знаю только, как у тебя в брюхе оказалась. Прости меня, большая кошка.

– Кто кошка, я? – взревел старый лев. Да ты знаешь... – Неожиданно он поперхнулся чем-то, потом так чихнул, что мышка вылетела из львиного желудка, оказавшись всего-то в метре от грозного богатыря.

– Прости меня, царь зверей, – залебезила полевая мышь. – И не ешь меня, я лучше сотню мышей тебе приведу – жирных, упитанных. Хочешь ими полакомиться?

– Сотню мышей, говоришь? – по-доброму усмехнувшись, спросил лев.

– Да, – дрожа всем телом, ответила мышь. – И даже больше для тебя отыщу. Можно, я пойду их искать?

Мышь испуганными глазами смотрела на огромного зверя, который казался ей горой. Она, конечно, не предатель и не думала обманным способом заманивать своих сородичей ко льву, а просто тянула время, думая, как выйти из непростого положения. Неожиданно пришла удачная догадка, что такой зверь как лев, не ест мышей. «Ха-ха, чего

это я напугалась? Я же для него маленькая игрушка».

– Лев, а Лев, – игривым тоном заговорила она, – сделай так, чтобы я была царицей полевых мышей. А то старая царица на днях умерла, а новую не могут выбрать. Сделай доброе дело, а я буду молить Всевышнего, чтобы ты не болел и жил много-много лет. Ещё я каждый день твою гриву буду расчёсывать.

– А как я выполню твою просьбу? – с видимым интересом спросил царь зверей. Ему явно понравилась идея, к тому же понял, что молодая мышка талантлива и много полезного может сделать в этой жизни, если помочь ей.

– Очень просто, – кокетливо махнув хвостиком, ответиламышь, – я приглашу к тебе главных мышек, а ты им скажешь, что назначаешь меня царицей над ними. Тебя, думаю, никто не ослушается. Договорились?

– Договорились, – ласково глядя на сообразительнуюмышь, сказал лев. – Только возвращайся скорей, а то я усну после вкусного завтрака.

– Я быстро, – прошебеталамышь и скрылась в неизвестном направлении.

Не прошло и часа, как вокруг льва сидели старейшины мышиных стай. Их было много, не сосчитать. Все они ждали от мудрого зверя, что он им скажет. И он сказал, что царицей над всеми полевыми мышами с сегодняшнего дня назначает свою знакомую. И указал могучей лапой на ту, которая совсем недавно находилась в его «мешке». Уж больно смыш-

лёной она оказалась, ни дать ни взять царица всех мышей.

Старые мыши зароптали, что рано молодой мышке в монаршем кресле сидеть, лев внимательно их слушал. А сначала ведь хотел прервать их, рыкнуть громогласно, ударить лапшей по земле – да так, что земля бы задрожала, но он решил не показывать свою силу. Выслушав недовольных, лев спокойным голосом начал говорить, что не надо бояться ставить молодых на высокие посты, также привёл веские доводы в пользу претендентки на высочайшую должность, после чего все согласились с тем, чтобы царицей мышиной империи с сегодняшнего дня была стройная, несравненная мышь.

Поговорив ещё немного, старейшины полевых мышек разбежались, а со львом осталась новоиспечённая царица, которая маленькими зубками стала расчёсывать лохматую гриву на голове мудрого зверя.

Мышка была довольна, думая, что если проявлять в полной мере ум, то можно и самые сложные вопросы разрешать. Тогда-то на земле может наступить мир и согласие.

Нелюди

Ходит немолодая женщина по лесу, и все деревья ей кажутся неприятными, чёрными. Берёза похожа на её сноху, тощую брюнетку, вяз на супруга – бледного импотента. А это старая хвоя на кого смахивает? А-а, на бывшую подругу; когда-то она хорошей была, а как стала богатой – скурвилась.

А это что за куст? О, главврач, бывший любовник, ни одного рубля не дал, ни подарка, сволочь. Да и мужик никудышный, жлоб. О-о, а это что за раскоряка: ива? Точно, копия сваха – квашня. Какой хорошей казалась, а какой оказалась...

А это что за корявое деревце: внучек? Шалопай. Весь в родителей, ублюдок малолетний. Ничего-о, я вам всем... тоже ничего не дам. Нету! И взять негде, пенсия больно мала. А гениальные картины не покупают, говорят, потом, когда созреют. Как они созреют, если бывший любовник, глава над всеми художниками области умер. Был бы жив...

Эх, была бы я богатой, никого бы мне не надо было. Я бы показала вам... Ничего, скоро поймаю на крючок состоятельного мужичка, окручу его. Вот тогда мно-о-гим кой-чего покажу. Нелюди вы! Кроме меня, конечно, самой талантливой и хорошей. И красивой.

Злость на всех и вся – это, возможно, не характер человека, а его недовольство жизнью. Очень может быть, что он серьёзно болен.

Мнение

По телевидению последнее время приходится слышать: то одного ушедшего из жизни актёра вдруг стали признавать чуть ли не гениальным, то другого возносят ввысь. Но они, те люди, просто полностью отдавали себя любимой профессии. Что в этом удивительного?

Почему-то рабочих или инженеров, которые с душой, добросовестно выполняли свои обязанности, потом не вспоминают. Да и при жизни о них редко говорят. А в актёрской среде, похоже, стало модно воспевать как ныне здравствующих, так и бывших... А всё потому, что телевидение нынче для них как своя вотчина: что хочу, то и ворочу. У рабочих же и всех других смертных, нет возможностей говорить на всю Россию о себе, пусть многие из них и талантливые. Но путь им в телевизионный эфир заказан.

Вместе с тем, хочется сказать: нельзя путать талант с гениальностью. *Талант у нас чаще всего растяг, а гения не вырастешь, им – рождаются.* И гениальных людей единицы на земле. А в России они есть сегодня? В актёрской среде имеется в виду.

Неискренними, фальшивыми кажутся дифирамбы ушедшим из жизни актёрам. При этом неизвестно, что бы сказали сами умершие, если бы узнали, как слащаво о них кудахчут.

Удручает и то, что в последние годы на российской эстраде появились молодые выскочки, которые всеми правдами и неправдами получают звания народных артистов. Как можно! Ведь тем самым они дискредитируют действующую власть. Впрочем, что им власть – они плюют на неё с высоких подмостков.

Не следует присваивать высокие звания людям безнравственным и корыстным. Народный артист – это пример для подражания (как было в недавнем прошлом), он должен быть

совестливым и не продажным. А сейчас некоторым из них важны только деньги, ради чего они готовы душу продать. Какие они народные!

Однако не будем всех мерить на один аршин – большинство артистов у нас достойные люди, заслуживающие глубокого уважения. И хочется, чтобы пополнялись их ряды, а не наоборот.

Похвально, если в память о действительно ярком человеке называют школу, улицу, либо ещё что-то, но грустно, когда начинается эйфория из-за имени спорного. Впрочем, это всего лишь частное мнение.

(Начало 21-го века)

*Он мог бы памятник из золота памяти воздвигнуть,
столько денег он заработал на чужом имени.*

Порой удостаивают значимой наградой не того, кто сделал нечто выдающееся, а того, кто это выдающееся преподнёс.

Лидеры. Мнимые в том числе

В каждой точке Вселенной своя жизнь: хорошая она или плохая – это другой вопрос.

В одном месте условия диктует природа, в другом – люди, а в третьем – животные. Об остальных видах ползающих и летающих помолчим. Что касается животных, тут всё ясно: у них верх берёт самый сильный – это вожак. Он, прежде чем стать лидером, уже доказал свою состоятельность. А в среде людей кто берёт верх? Всегда ли это вожак? Не всегда. В таком случае кто нами командует, людьми?

Да, есть и такие, кто умён, честен и обладает нравственной чистотой. Если к тому же он знает куда идти, где простых людей ждёт благополучие, цены такому лидеру нет. Подобных, к сожалению, единицы.

Почему во время выборов мы нередко выбираем себе в начальники того, кто много обещает и складно говорит? Ведь понимаем, что из воздуха ничего хорошего не появится, а всё равно верим.

Вопрос: как выбрать порядочного руководителя? Наверное, кроме всего прочего, надо внимательнее при встречах смотреть в его глаза. Человек может обмануть, а глаза – нет! Как говорят: глаза – зеркало души. Возможно, в этом и есть зерно. Правда, отличить зёрна от плевел не каждый способен. Но в любом случае надо чаще смотреть претендентам

на определённую должность в глаза.

«Жёлтые» человечки

Удивительно: вроде бы приятные с виду люди, а брызжут желчью в провинциальных частных газетах, как будто их гонят с насиженного гнезда. Чего они злобой-то исходят? Вообще-то, их можно понять – всем в этой жизни чего-то не хватает: одному денег, другому плюнуть надо в кого-то, оторгнуть из себя, может, дурной сон. Жизнь, знаете ли, штука неоднозначная: кто-то улыбается целый день, пусть ему и не сладко, а кому-то и сладко, но он делает вид, что ему трудно от пустяшных забот.

Стоп! А может, действительно кому-то плохо, когда он видит умного человека, профессионала во многих делах? Наверное, так оно и есть. Поэтому желчью и исходит, думая, как больнее хорошего человека укусить. Но почему? Зачем? Возможно, потому, что папа в детстве его лупил, вот и... А может, папы не было, и наказывал его за любой проступок чужой дядя, внешне похожий на того, кого он сегодня поливает... Нет, не из ушата – из дорогой ручки, наполненной той же желчью, вперемежку с прочим дерьмом. Ну да ладно, пусть живёт: и с дерьмом, и с дорогой ручкой, которую держит не очень чистая рука.

И снова вопрос: что можно посоветовать людям с дорогими ручками, наполненными явно не святой водой? Регуляр-

но в баню ходить и усердно париться, изгоняя из себя злой дух, нечистую силу и прочие несурразицы. После же баньки надобно остограться, а потом – с чистыми помыслами к любимой женщине под бочок. И-и... никакой желчи и злобы у вас не будет. И соседи – да все вокруг вздохнут с облегчением. Всё! Наконец хоть в одном городе жизнь наладится. А? Счастья вам, люди.

«ОХОТНИКИ»

У кого-то порой создаётся впечатление, что именно они, посредники между властью и народом, являются самыми честными и добропорядочными, радеющими за права рядовых граждан. И вот эти посредники, движимые непонятно чем, как оголтелые охотники, нападают в уездной прессе на отдельно взятого человека, гонят его, словно непонимающую в чём дело дичь, – гонят, сами не зная куда. А вдруг эта дичь, то есть человек не виноват? «Охотников» данный факт не волнует. Их дело покуражиться, а виноват – не виноват...

И главное, с них взятки гладки. Кстати, о взятках: может, за каждую раненую дичь, им дают? Чего дают? Извините, но тут пахнет... Впрочем, это уже другая тема, оставим её на потом.

И всё же хочется продолжить этот разговор. Ведь сколько здесь подводных камней, например: попробуй им сказать, что они меркантильные люди и поливают грязью такого-то

человека отнюдь не ради справедливости, а выполняя чей-то заказ. О-о, что тут начнётся, какая истерия! Нет, с ними лучше не связываться, чтобы не пропахнуть зловонным душком. Да и нервы целее будут.

Вообще-то «охотники» на людей, наверное, неплохие психологи, знают, что им в большинстве своём не ответят, вот и пользуются такой возможностью. К тому же на их стороне явный перевес – это ложь, которую можно так завуалировать, что многие ей поверят. А правда когда всплывёт? Да и сладкую ложь приятнее кушать, чем горькую правду. Хотя, правда всюду должна бы главенствовать – это нравственная наша ступень.

О том же, но под другим углом. Возьмём простую житейскую ситуацию: кто-то сделал ошибку и его что, надо клевать? Нет, лучше помочь советом или делом, понять, почему это произошло. Но... на то и вонючие стервятники, чтобы споткнувшегося клевать. И клевать до крови – это, видно, возбуждает их, вводит в своеобразный экстаз. А возможно и другое: кто-то за такую, надо прямо сказать, дурно пахнущую работу, получает большой гонорар. И здесь, пожалуй, нечему удивляться, поскольку работа (неважно, какая она) и деньги – неотъемлемая часть нашей жизни. А жертва как раз и существует для того, чтобы хищник в человеческом обличье её поймал, тем самым заработал себе на пропитание. И не только на пропитание, но и на что-то более существенное.

Из лжи, приготовленной особым способом, может получиться и вполне съедобное блюдо.

Рядовая сотрудница в районной ФМС помогла своей обеспеченной подруге оформить загранпаспорт, потом стала жаловаться знакомым: «Вот, сделала богатой подружке заграничный паспорт без очереди, а она даже коробки конфет мне не купила. Ну как теперь к ней относиться?..»

Корыстными людьми не рождаются, ими – становятся.

Лесные пираты

Муж с женой в конце октября купили в соседней деревне козу и, обмыв сделку, затемно повели её домой – пройти надо было около двух километров. Супруги прошли всего треть пути, как сбоку, со стороны леса, послышался волчий вой. Коза и до этого как-то странно вела себя, дрожала, будто от холода, а тут испуганно заблеяла, стараясь прижаться к людям. Те сами не знали, куда деваться, заметив пару волков. Что делать? И крепкую дубину второпях забыли прихватить. Волки же, словно почувствовав страх людей, подходят ближе и ближе. Супруги стоят, не зная, что делать. Вдруг

жена трясущимся голосом говорит:

– Федя, давай отдадим козу волкам, а то они нас загрызут за милу душу.

Муж, стараясь казаться спокойным, сказал:

– Да, Маруся, ты, наверно, права. И козу жалко, а себя ещё жальче. А козу опосля купим.

Волчары тем временем совсем рядом, всего-то в десяти шагах. Фёдор отвязал с козьей шеи тонкую верёвочку и, перекрестившись, толкнул козу с тропинки, в сторону леса. Так новым хозяевам пытается приткнуться, они её грубо толкают от себя. В конце концов, близость волков, их блестящие в темноте глаза, клаяние зубами (даже это будто бы слышали супруги), сделали своё дело: Фёдор крикнул истошным голосом на козу, ударил её кулаком по хребтине и, дав в придачу пинка под зад, толкнул в сторону леса. А сам, взяв за руку перепуганную жену, чуть ли не вприпрыжку (хотя обоим за шестьдесят), побежали в свою деревню. Вскоре они услышали страшный голос козы, сопоставимый с душераздирающим криком человека, которого собираются убить.

На следующий день, в субботу, супруги на улице рассказали соседям, что с ними приключилось вчера. Вячеслав, пятидесятилетний сосед, любитель выпить на дармовщинку, посочувствовал, а немного подумав, высказал здравую мысль, что коза им жизнь спасла. И хитро прищурясь, зыркнул на соседа, зная, что он на днях самогон гнал. Не услышав от него никакого ответа, решил не отступать от задуманного.

– Шабры, с вас магарыч за новое рождение, а так как вас двое, значит, это двойное рождение. И двойное счастье.

– Ты, Слава, прав, – на удивление быстро, согласился с ним Фёдор: – то, что мы остались живы вчера с Марусей, это, в самом деле, двойное счастье. Ладно, так уж и быть, пошли, обмоем первачом наше новое рождение. И помянем невинную козочку, царство ей небесное, прости меня, Господи.

Перекрестившись, Фёдор шутливым голосом спросил жену:

– Машутка, ты не против по стопарику вмазать?

Довольно улыбнувшись, она махнула рукой:

– Куда от вас от мужиков денешься. – И тут же обратилась к жене Вячеслава: – Настёна, айда обед варганить. А вы, мужики, чешите во двор, наколотые дрова в поленницу уложите. А то я вам самогоночки и нюхнуть не дам.

Подхватив Настасью под руку, Мария направилась с ней в дом. Мужчины, посмотрев жёнам вслед, недовольно поморщились и пошли во двор.

Спустя почти год, в конце августа, волки загрызли ночью у того же леса нетрезвого пастуха. Позднее слух по окрестным деревням прошёл, что напали на пастуха не чистокровные волки, а помесные – помесь волка с собакой. Но истину, конечно, так и не установили.

Хорошее и плохое

Ты не слеп? Значит, и в России видишь не только плохое. И не бранись, если твои дети хвалят эту страну.

Подмечай в людях только хорошее. И не возмущайся, увидев в ком-то плохое.

Плохое сложно превратить в хорошее. Вот хорошее легко превратить в дерьмо.

Не каждый человек способен быть мудрым. А если кто и становится им, так это тот, кто по зёрнышку собирал у жизни и умудрённых опытом людей – мудрость.

Вдруг мысль

Присутствие этого человека действует на нервы, а нет его рядом – тоскливо на душе. *Как это называется?!*

Один и тот же совет одному помогает, а другого раздражает.

*Праведный человек слово слышит,
а неправедный – эхо.*

Никто до конца не знает себя, своих возможностей. И это, наверное, хорошо. Узнал бы молодой полицейский, что он рождён для великих свершений, сразу бы впал в раздумье: работать ему в полиции или начинать вершить великие дела.

*Каждое дело – великое, если оно исполняется
во благо людей.*

Глава 15. Лирика

Страницы в книге, как дети в большой семье. А дети ведут себя по-разному: один вдруг заплакал, другой бежит голышом и смеётся; кто-то хулиганит, кричит. Что ж – семья.

В то же время нельзя допускать, чтобы детишки выходили за рамки дозволенного. Глаз за ними нужен.

Вдохновение, как и удача, приходит к тому, кто своими мыслями умеет высекать искры.

Настоящий учитель тот, кто не только преподаёт, но и кто учит мыслить.

Писатель строчки в уме перемальвует,
Гладит их, языком лижет.
А коль не поддаётся ему строка,
Умоляет: сжался надо мной, войди в книгу.

Счастлив старенький поэт, что за свои творенья получает деньги из-под полы. От графомана. И графоман богатенький доволен, что получает награды за стихи. Чужие.

В каждом случае присутствует логика, она – наше отражение.

Поэзия – это воздух, а проза – жизнь.

Прежде, чем ощутить сладость, надо её попробовать. Лишь тогда можно узнать – насколько она хороша.

Если мысль по-детски наивна, значит, она искренна.

В советские времена он был мелким фарцовщиком – перепродавал книги. Позднее стал антикваром (собирал древние свитки), потом литератором. Видимо, книги глубоко вошли в его душу.

Около шести вечера больной обращается к медсестре.

– Наташ, меня что-то тошнит, температура, кажется, поднялась, а врачей нет.

– Зайди к Ольге Сергеевне, она ещё не ушла.

– А она кто, врач?

– Нет, зав. отделением.

Болезнь: «Что, не ждали? А я вот пришла. Стукнули бы мне по носу или укольчиком напугали, не пришла бы. Так что умнее, дальновиднее надо быть. И болезнь, мои милые, надо за версту видеть. Или пугать её: иногда таблеточкой, а иной раз и уколом. И живи себе, не тужи».

Открываешь собственноручно исписанные страницы,
и будто мёдом обдают они.

Всё своё родное, любимое.

Любовь – это возвышенное чувство, когда человек способен делать только добро, а если надо – пожертвовать собой во имя того, кого любит.

Любовь – чувство, перемешанное с незнакомым настоем, который ещё не выпил, а уже пьяный. Проснулся – не понимаешь, что с тобой.

Как вера в Бога объединяет людей, так и любовь объединяет любящую пару.

Девушка должна быть естественной в общении. Но если она очень умна, то не должна выставлять свой ум, как и наготу.

Грусть

Конец августа. Полдень. Немолодые берёзы шумят, будто о чём-то спорят. На асфальте лужи покачиваются как пьяные. Травка молчит, с неодобрением поглядывая на двух собак, без стеснения обливших тонкие стебельки отходами организма. И природа какая-то погрустневшая, возможно, не хочется ей покидать лето. А ведь на днях стояла неумолимая жара, когда столбик термометра останавливался на сорока градусах (крепость водки); люди шалели, делались непохожими на самих себя. Кто-то не выдерживал, покидал горячую землю, улетая в мир иной.

Вспоминается начало мая, когда природа расцветала. И вдруг – дыхание осени ощущается на кончике носа. Шалит природа над нами, хулиганит. А может и не природа вовсе, а время, которое делает природу то молодой, то брюзжащей, старой. Из нас, людей, тоже делает, что хочет: только вчера мы были молодыми, сегодня уже... Вчера была весна, сегодня осень подкрадывается. Невольно задумываешься: нет,

наверное, всё же не природа и не время меняет нас – жизнь. Она перекрашивает нас в свои цвета. (2010 г.)

Милая, обаятельная девушка – какая прелесть! Но холодная улыбка, отрывистый жёсткий голос сразу уродуют нежное с виду создание.

Русский язык, наверное, можно сравнить с водой. Правильно человек изъясняется, он с малых лет, образно говоря, пил чистую воду. Безграмотно говорит, ударения ставит не там, где надо – вырос на неочищенной воде.

Жену муж любит, а любовницу... носит на руках.

Розы с шипами, но их тоже любят.

Любовники встречаются не потому, что любят друг друга,

а чтобы поддерживать в себе любовное тепло.

Возвышенные чувства, конечно, – это здорово, но существуют и другие яркие ощущения, к примеру, телесная любовь.

Любовь надо чувствовать

У молодых людей первое ощущение влюблённости порою воспринимается как любовь. И лишь через какое-то время узнаётся, что это был призрак любви. Но у молодых уже свершилась свадьба. А впоследствии одним из супругов познаётся настоящая любовь, со всеми её удивительными ощущениями. И благополучная до этого семья рассыпается, словно песчаный комок в разжатом кулаке.

Как всё-таки отличить влюблённость от любви? Сделать это, в общем-то, не так уж и сложно: будешь во сне называть имя любимого человека, будет неведомая сила тянуть к нему, будут по всему телу пробегать сладостные волны при одном лишь воспоминании о нём – это наверняка любовь. Конечно, есть и другие приятные оттенки, но об этом надо не писать, а чувствовать: душой, сердцем. И всем телом, нервными окончаниями.

Светлые воспоминания имеют живительную силу.

Хорошим настроением, как и добром, надо делиться. Одаривая людей высоким настроением, вы тем самым продлеваете им жизнь.

Улыбка

...Когда он улыбался, а делал он это нередко, то у него начинало светиться всё лицо, особенно глаза. При этом одна бровь приподнималась, другая опускалась. А губы – они с обеих сторон улыбочивыми стрелочками уходили к щекам. Буквально все, кто смотрел на него в эти минуты, невольно начинали улыбаться. Правда, некоторые женщины никак не проявляли свои эмоции, поскольку считают, что от улыбок на лице появляются преждевременные морщины. Хотя напрасно они так считают – улыбки улучшают настроение окружающим, а главное, наверное, от улыбочивых женщин глаз не оторвать.

Картина лишь тогда будет живой, когда художник пишет её с чистыми помыслами.

Если под музыку легко думается и хочется творить добрые дела, значит, эта музыка написана талантливым человеком.

Звуки в жизни человека для того и существуют, чтобы кого-то вдохновлять, а кого-то – предупреждать...

Ещё студенткой, белая кошечка работала телеведущей, возможно, потому, что была она обворожительна: ласковая, пушистая.

Спустя годы она осталась такой же ласковой, но при этом выглядела матёрой самкой – прилизанной, коварной. Жизнь...

Время и человека меняет, не часто оставляя его юношески чистым и доверчивым.

Несколько мыслей из моего романа «Ступени»

Любовь любовью, но между мужчиной и женщиной, должно быть и взаимное уважение друг к другу. Любовь – это возвышенное чувство, а уважение друг к другу – ежедневный труд. И это не громкие слова – проза жизни. Без уважения, любовь не сохранишь.

Совет мужчине – руководителю.

На работе больше доверяй подчинённым, а в семье сам проявляй себя с лучшей стороны, при этом никогда не доверяй свою работу чужим людям.

*Редкая женщина, вкусившая запретный плод,
не пробует его вторично.*

Ошибка всегда плохо. Но если эта ошибка учит человека не повторять её – это уже не плохо.

Ошибки неизбежны, лишь бы они бесцеремонно не входили в наш внутренний мир, не нарушали его целостность и семейную гармонию.

Сплетники – это категория желчных людей, которые не могут жить без того, чтобы не заразить своим вирусом порядочных граждан.

По глазам каждого конкретного человека можно определить не только, каков он, а можно увидеть и его прошлые поступки, возможно, даже из другой его жизни. Чем больше он совершил в прошлой жизни плохих деяний, тем неприятнее нам этот человек. В глазах наших – отражение прошлого.

Вполне серьёзные стычки во многих семьях происходят потому, что одного из супругов тянет заниматься любовью вечером, а другого утром. Порой такого рода стычки переходят в крупные ссоры, приводящие к более плачевным последствиям – разводам. Будущим молодожёнам можно дать совсем не шуточный совет: сначала узнайте, кто вы? Если оба «жаворонки» или, наоборот, «совы» – устраивайте свадьбу.

Любовь и влюблённость – разные понятия. Любовь на долгие годы, а влюблённость – до первых петухов.

Хорошие знания, как чистая вода, – и то и другое, с каждым годом будут всё ценнее.

Выдержанность – это визитная карточка воспитанного че-

ловека.

Всё, что мы делаем и как поступаем, это происходит не по нашей воле. И каждого из нас ведут так, как написано на его листке судьбы.

Глава 16. Коррупция

Когда я пишу правду, я не хочу кого-то обидеть, а хочу одного – понять других.

Современная быль

В России вечно что-то не так: то дураки с плохими дорогами, то взяточники. Но сегодняшние взяточники другие, не те, что были вчера. Сегодня они горды собой тем, что умеют жить, что они классные специалисты, имеют хорошее высшее образование (а кто-то и несколько).

Но не задумываются образованные господа, что они падшие люди и не за ними будущее России. За ними же в скором будущем закроются двери тюремных камер. Вопрос: когда? Нет, не сегодня – в ближайшее время. Или в ближайшие годы. Но всё это миг – здесь, на свободе. А в казённом доме и неделя – год. Это знают лишь те, кто там бывал. Кто-то случайно, кто-то... Драчунов, дебоширов и прочей мелкоты, много в кутузках. Вот взяточников – мало. Хотя в России их тысячи. Даже в небольших городках их десятки, на каждом глыбообразующем заводе они есть. И все берут, берут. А мы даём, даём. Куда деваться? Дал – объём работ получил для своей фирмы. Не дал – завидуй тем, кто работает. Такая вот система по всей России. Коррупция, как её извести? Ведь

она, коррупция, из разных щелей большого завода выглядывает: тут и мастер с вороватыми амбициями, и счетовод с жуликоватым апломбом. В общем, много их всяких, с открытым ртом. Работу выполнил? Надо проверить. Деньги нужны на расчётный счёт? А ты дай... Не дашь? Жди. Сколько? Полтора месяца, два. А может и больше. Семьи не кормлены? Дай...

Мало того, некоторые деятели дважды процентуют одну и ту же работу. И не десять тысяч целковых, не двадцать, а в десятки раз больше. Да кроме этого... Впрочем, что тут переживать? Деньги-то не государевы, а хозяев-миллиардеров.

И всё равно как-то не по себе, когда знаешь: большинство честно работают, а вот эти... Нет, России видно не избавиться от мздоимцев и пройдох. Мы что, не видим хапуг? Видим, но молчим, ворчим, ругаемся промеж себя. И ругаем власть, кто рядом с властью. Ругать, критиковать мы мастера.

И всё же, пассивный мы народ, леноватый. Вот взялся бы кто (только не я), потревожил хитроумные звенья, схватил за кончик драгоценной цепи. И пойдут цепочкой повязанные... Кроме того, лучше назвать всех поимённо. Да, Смердонов взяточник, Криуляин тоже, но... непривычно как-то, жалко людей.

У многих, наверное, возникает вопрос: почему в России мздоимство процветает, можно сказать, на каждом шагу? А почему не брать, если мэры берут (об этом пишут в га-

зетах), губернаторы берут. И даже в самой Москве мздоимцы имеются. И вал беспредела докатился аж до Дальнего Востока – в 2014 году арестован сахалинский губернатор Хорошавин. В сентябре 2015 года арестованы глава республики Коми, Вяч. Гайзер, его зам и большая группа высокопоставленных чиновников, занимавшиеся мошенничеством с 2006 по 2015 год. Буквально следом взят под стражу мэр столицы Коми, Иван Поздеев.

И похожие дельцы наверняка есть в других городах и весях. А что уж говорить о мелких сошках, вроде жуликоватого механика на заводе. Берут? Значит, дают. Корни надо вытравливать, которые мы же и удобряем, тогда и взяточников вытравим из нашего общества. Больного на сегодняшний день.

Нутро шакала, повадки лисы, а облик представительного человека. Кто это? Наш современный, пока не изученный учёными – взяточник.

Меценат поневоле

Анатолий Рудольфович, устав от работы, мирской суеты, решил отдохнуть на Фолклендских островах. И уже мечтал, как скоро уедет от шума мегаполиса, как будет наслаждаться

на земле, противоположной Арктике, вдруг оказался на какой-то планете, на самом её краю. Строгий голос, неизвестно откуда звучащий, спросил, готов ли он к очищению грехов. Анатолий, как и многие его знакомые, был сильно грешен. Согласился – куда деваться? Первое испытание было такое: смотреть вниз с огромнейшей высоты, чего он очень боялся. Собравшись с духом, всё же посмотрел вниз, но тотчас закружилась голова – это было так страшно, а кричать не может – голос пропал. Захотелось умереть, чтобы сердце от такого ужаса разорвалось, а сердце даже не дрогнет; одна дрожь в теле.

Внезапно возле него появилась группа странных мужчин – вроде бы это мужчины, а ничего мужского в них нет. И вообще, все какие-то бестелесные, хотя чувствовалось, что злые. И злые именно на него, новичка. Не познакомившись, ни сказав ни слова, один мужичок ни с того ни с сего начал бить гостя. Анатолий на земле был не робкого десятка, никому спуску не давал, а здесь сдачи не может дать – руки и ноги не слушаются. Хотелось плюнуть от злости на обидчика – слюней нет. Захотелось плакать от бессилия – слёз нет.

Издательства в разной форме проводились над Анатолием столь долго, что он дни с ночью перепутал. Впрочем, на этой планете было всегда пасмурно. Что делать, он не знал, поскольку все, как ему казалось, были против него. И денег нет, которых на земле у него много. Откуда деньги? Когда-то у него была возможность скупить за бесценок

асфальтовый завод, производство по выпуску железобетонных изделий, другие «мелочи». Алчным он был невероятно, за это, возможно, и наказали его неведомые силы.

Думал он, думал в редкие минуты забвения как быть, но так ничего и не придумал. Правда, он-то считал, что, если мужчины бестелесные, значит, хулиганить не будут. А получилось как на земле: учи не учи кого-то уму-разуму, нет, всё равно шкодником станет.

Неожиданно, в какой-то момент его втолкнули в прозрачный дом, а внизу бесконечная бездна. Паника, сердце застучало как колокол, а его тычут в спину, подталкивают вперёд. Глаза хочет закрыть – не закрываются. Хочется на живот упасть и по-пластунски – не падается.

– Изверги! – Возопил он.

Его хрясь чем-то по загривку, со злобным шипением: «Не ори, хуже будет».

– Мужики, – слёзным тоном проговорил он, – отправьте меня обратно домой, я вам денег за это дам много.

– Э-э, – откуда-то из-за спины раздался сердитый, надтреснутый голос, – это тебе не земля, где всё покупается и продаётся. И ты, махровый взяточник, теперь пожалеешь, что взятки брал.

– Я не только брал... – заикнулся было Анатолий, чтобы сказать: он не только взяточник, но и властимущим «отстёгивал». И суммы немалые.

– Зна-а-ем, – снова прозвучал недовольный, скрипучий

голос. – И те хапуги скоро будут здесь. Тут из них мы добропорядочных людей сделаем, но для начала жилы у них по-выдёргиваем, чтобы из них лестницы для вновь прибывших ублюдков понаделать.

– А что это за лестницы такие, из жил? – для чего-то спросил Анатолий. – Для каких они целей?

– Для того, чтобы в ад на них спускаться.

На лице Анатолия появился нескрываемый ужас.

– А здесь и ад... есть, – заикаясь и стуча зубами, прошептал он.

– Нет, милбй, где ты находишься, это, можно сказать рай, а вот ад – ниже. И туда надо на человеческих жилах спускаться.

– А из меня... – хотел было спросить Анатолий. Но испугался своего вопроса. Говорливый же человек понял, о чём хочет спросить новенький, потому, очевидно, и решил объяснить.

– Из тебя мы позднее жилы будем вырывать, а сперва земную дурь выьем, понасилуем...

– Ка-а-к?!

– А ты как думал? Мало того, что ты взяточник, но ещё и в бога не верил, жульничал, на благие дела ни разу денег не давал. Значит, ты виновен со всех сторон. Вот я на земле не особо грешил, плюс взятки не брал, поэтому здесь работа не пыльная – у меня должность сердцевода. А мой шеф, он бывший командир дивизии, боевой генерал, так он у нас начальник группы. И конкретно в нашем коллективе нет ни

душегубов, ни взяточников. Вот так, милóй.

– А хулиганы, драчуны...

– Э-э, как без них? У нас не райский сад, а первостепенной важности полигон, откуда меня и моего шефа обещают на другую планету перевести – более благодатную. Но про все эти тонкости я потом тебе расскажу, когда испытание пройдёшь. И, если вытерпишь, можешь тут остаться, на низшей должности, а нет – на второй испытательный полигон попадёшь. Вот там жернова так жернова, о-о. Но может быть и ещё страшнее – отсюда тебя в ад сразу прокатят.

– В ад?!

– А что? Сам к этому шёл. Вот если бы ты не брал, не жульничал, тогда бы... Да, чую я, хотел ты недавно спросить: почему здесь женщин нет, которые мужьям изменяли? Отвечаю: предаваться измене, а попросту говоря утехе и быть предателем – абсолютно разные вещи. Измена, выскажу тебе своё мнение, мелкое согрешение, что-то вроде незначительного обмана, обвеса в магазине или обсчёта. А предательство, как и корысть, взяточничество, казнокрадство – это большой, непоправимый грех. И ещё скажу...

Не слушая, покрывшись холодным потом, Анатолий в эту минуту пытался представить ад, где его на вертеле будут поджаривать, а сначала могут и ногти сдирать, да кроме этого жилы тянуть станут, другие бесчинства делать. Представив всё это в воспалённом воображении, ему уже не страшно было по прозрачному полу идти и с необъятной высоты смот-

реть вниз. Затряс он головой от отчаяния и дрожащим голо-
сом сказал. То есть хотел сказать, что готов к следующему
испытанию. Но глаза опустил книзу – в голове круги пошли.
Что делать, как страх побороть? А лучше бы – откупиться.
Но это не земля! Там бы...

Пока он думал, а прошло-то всего ничего – меньше секун-
ды, как почувствовал: его поливают чем-то вонючим и жи-
деньким. Вздрогнув и закричав, за это, наверное, и получив
по загривку, заскрежетал от злости и бессилия. Только душа
или что-то другое захныкало внутри его. В следующую се-
кунду он уже ходил по прозрачному полу, писаясь от испуга,
падая, получая то по хребтине, то по загривку, а то горячие
тычки в зад.

Сколько времени прошло, неизвестно, однако все конеч-
ности у взяточника болели, вонючая масса на теле затверде-
ла. Но что осталось неизменным – это пронзительный ужас
в каждой клеточке ослабевшего тела.

Наконец один из старожилов, тот, что командиром диви-
зии был на земле, безапелляционно сказал, как отрезал:

– Помойте агнеца.

Самый плюгавый мужичок, к тому же злой, как самая
мерзкая гиена, немедля ткнул его чем-то под левое ребро,
показав, куда идти. Поставили Анатолия в угол, где точно
по мановению волшебной палочки сверху пошла тёплая во-
да.

Помывшись и хотя бы на миг почувствовал себя челове-

ком, услышал голос плюгавого:

– Теперь готовься, я на попа тебя буду ставить, а потом клоуна из тебя же начну делать...

Через сутки (так во всяком случае ему показалось), Анатолия повели в стаю обезьян – и обезьяны, оказывается, здесь водились.

Анатолий был уверен, что уже ничего не боится, но увидев радостно подпрыгивающего, гигантского примата – вожака обезьян, в очередной раз задрожал. «Заездит ведь до смерти», – мелькнуло в голове.

Неожиданно ему пришла мысль, как можно воздействовать на своих мучителей. Он стал плачущим голосом говорить, что у него дома дети, больная мать, им помощь нужна. Мать жены упомянул, бабушку... Пообещал больше не брать взятки, быть честным и беспощадным к злу, взяточникам и прочим стяжателям. Стуча себя в грудь, просил дать ему любые поручения, он их все выполнит на земле. Много он говорил и долго, красноречиво и без запинок, как по писаному. И опять же неожиданно начальник группы, мужчина с командирским голосом, невозмутимо сказал:

– Хорошо, во имя спасения больных, ради многих несчастных, мы отправим тебя на грешную землю. И отправим с благородной миссией – сеять добро и свет среди людей. Ты будешь помогать всем своим знакомым и всем тем, кто нуждается в разной помощи. Словом, все свои деньги будешь тратить на рядовых граждан, себе будешь оставлять

лишь на самое необходимое. Но если не выполнишь поручение, – громовым голосом продолжил, – будешь хитрить, увливать, снова попадёшь к нам. Тогда не жди никакой пощады. Солдаты! – обратился к своим подчинённым. – Помойте гостя, да помойте так, чтобы наш дух он никогда больше не забывал. А потом отправьте его на землю, ради полезных дел.

Во время тёплого душа, стараясь быстрее забыть свои физические и душевные страдания, предвкушая скорую встречу с родным домом, Анатолий не заметил, как оказался в домашней постели. Оглядываясь вокруг, не веря глазам своим, вдруг понял, что весь мокрый. Тут же вспомнил: «Я же недавно мылся...» В следующее мгновение почувствовал: всё тело, каждый его миллиметр болит; стал думать: что делать? Выполнять полученные извне указания или спустить всё на тормозах, забыть, выкинуть этот кошмар из головы? Он был довольно хитрым, коварным до сего времени. И в один миг, словно по щучьему велению стать праведником?!

«Помни слова, данные нам, – слышался знакомый, скрипучий голос. – А если забудешь, то следующий день для тебя будет самым чёрным, когда опять окажешься у нас. И на этот раз твои муки станут вечны. Ты понял, мошенник?»

– Понял, – еле слышно ответил Анатолий.

Послышался шорох, зловонное шипение, как будто газ от-

куда-то выходил, после чего всё стихло.

Анатолий не вставал с постели, чего-то боялся и ждал, в то же время прислушивался к разным звукам, доносившимся, похоже, с улицы. Спустя минут двадцать всё же встал, потоптался возле измятой постели, не зная, что делать, куда идти. Ощупал себя – всё ещё мокрый: то ли это пот, то ли Там мылся. Пошёл в ванную...

С этого дня Анатолий встал на путь праведника – значение этого слова он знал. Начал помогать знакомым и незнакомым людям, как и велено было ему. Первое время, конечно, делал это с откровенной неохотой. Вся его сущность, да и шкурные мысли сопротивлялись благим помыслам. Но, вспоминая и вспоминая, каких мук он натерпелся, какие терзания испытал, сколько душевных слёз пролил совсем недавно, после этого даже малой толики подобных страданий получить не хотелось.

Через два-три месяца новой жизни, Анатолию вдруг понравилось заниматься меценатством, особенно приятно было, когда после своей помощи видел счастливые лица. Кто-то говорил ему благодарные слова, кто-то кланялся в пояс. А были и такие, кто ставил свечи за его здоровье. Он тем временем посещал больницы, интересуясь у врачей, кто нуждается в срочном лечении, на которое нет денег. Отправлял на свои средства некоторых больных в Германию и в Израиль. Кроме больных, как и обещал, помогал и знакомым: одним тесные «хрущёвки» менял на новые, просторные квар-

тиры, другим, которые проживали в ветхом фонде, помог переселиться в благоустроенное жильё. За один только год он потратил грандиозные суммы на благотворительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.